

Анна
ЛАПИНА

*Принцесса
для*
ГЕНЕРАЛЬНОГО

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Анна Лапина

Принцесса для генерального

«Литнет»

2024

Лапина А.

Принцесса для генерального / А. Лапина — «Литнет», 2024

— Я хочу уволиться, — не решаюсь поднять взгляд на генерального. — Нет!
— твердо отвечает. — Вот мое заявление на увольнение, — решительнее подталкиваю его к боссу. — Подпишите! — Нет! — повторяет он яростнее и комкает его. Швыряет себе за спину. — Алина, когда я нанимал тебя, ты сказала, что готова на все. Что изменилось? — Эта ночь! — восклицаю.
- Она все изменила! Я не хочу больше здесь работать. Не с вами! —
Нет, — хмыкает. — Согласно контакту ты еще три года принадлежишь исключительно мне... И все будет именно так, как я сказал. Но он просто не знает с кем связался...

© Лапина А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

— Девочки, срочно взгляд на седьмой столик! — заговорщицки шепчет Машка, подойдя к стойке регистрации заказов. Мечтательно закатывает глаза и изображает полуобморочное состояние от увиденного. — Там такие мальчики в костюмах! Не хуже нашего старого босса, — добавляет она еще тише и вместе с остальными официантками оборачивается посмотреть на “мальчиков в костюмах”.

Бросаю равнодушный взгляд на указанный столик, не надеясь увидеть чего-то сверхъестественного. Машка по всем клиентам в костюмах с ума сходит. А таких у нас в ресторане достаточно.

За седьмым столиком сидят три мужчины в костюмах и одна женщина в блузочке и очках, чем-то похожая на одну из моих учительниц в школе. На англичанку.

Мужчины что-то между собой активно обсуждают, а девушка конспектирует, деловито скользя взглядом по бизнесменам. Но явный интерес отдает лишь одному. В мыслях делаю предположение, что это ее босс. Взгляд у девицы больно знакомый, заискивающий и слегка встревоженный.

— Ой, повезло тебе, Алин, — вырывает меня из раздумий голос Маши. — Ты хоть номерок у них возьми там. Потом по дружбе нам одолжишь.

Повезло, так повезло! Только на смену заступила, а уже три моих столика заняты. У девчонок по одному-два, а у меня целых три.

К вечеру опять ног чувствовать не буду.

Начинаю уже даже жалеть, что настолько упрямая и маме с бабушкой не пожаловалась на брата и папу. Сейчас бы война была, но я была бы под крылом у бабушки, жила бы своей идеальной жизнью и горя не знала.

Две официантки у стойки оформления заказов противно хихикают над шутками Маши и ее речами, что бы она сделала с такими “мальчиками”.

Закатила глаза и пропустила мимо ушей ее просьбу взять номерок.

Мне их мечты о свадьбе ни к чему. Как и об отношениях.

Да и им работать надо, а не глазеть на посетителей. Девушка с третьего столика уже двадцать минут ждет свою лазанью, пока ее официантка пускает слюни на мужиков. А парочка с десятого столика уже лыжи намыливает, намереваясь уйти, не оплатив счет. Парень воровато оглядывается и дает знать своей спутнице идти первой.

Влезать не буду. Уроком для Маши будет. На работе работать надо, а не личную жизнь устраивать.

Лишь отработав две недели в качестве официантки, стала понимать брата и его строгость в работе. Подозреваю, я бы на его месте была еще хуже.

Даже зауважала его терпение и выдержку в какой-то степени.

Но все равно я его не прощу. Ни за что! Пусть даже не мечтает.

— Ушла, — бросаю девочкам, не прекращающим перешептываться, и спокойно направляюсь к столику.

По пути к цели разглядываю тех самых мужчин, которые привлекли внимание моих коллег, то есть тех, кого мне нужно будет сейчас обслуживать.

Обычные бизнесмены в дорогих костюмах. На лицах деловые маски, а в глазах нолики, которые они могут получить друг от друга.

Ничего особенного. Бизнесмены, как бизнесмены. Мужчины, как мужчины. Не понимаю, почему Машка и ее подружки так начали капать слюной.

Хотя у того, кто сидит справа и лицом ко мне, брови роскошные и нос красивый. Аристократический, прямой. А бровями он еще так забавно подергивает, когда разговаривает. Кажется, что они даже болтают больше, чем их хозяин.

Подхожу к столику и цепляю на лицо улыбку. Все, как учила Снежана, моя наставница и подруга.

— Добрый день! — приветствую их с широкой улыбкой и очаровательным выражением лица. Это я уже сама догадалась, что, чем ты милее с посетителем, тем больше тебе оставят чаевых. А они мне сейчас очень нужны. — Меня зовут Алина, — жестом указываю на свой бейджик. — Я ваш официант на сегодня. Подскажите, вы уже ознакомились с меню, которые вам принес администратор? — уточняю у них, заметив, что они раскрыты перед каждым.

Хоть бы они выбрали. И все сразу.

Мужчины поднимают на меня взгляды, и я еще больше растягиваю губы в улыбке. Замечаю в их глазах интерес к моей персоне, но не более. Для них я просто красивый, привлекающий взгляд официант.

И сей факт даже радует.

Такой тип мужчин мне симпатичен, и я даже готова постараться для их столика.

Есть и второй тип посетителей мужского пола. Они пройдутся по тебе скользкими взглядами, останавливаясь в некоторых местах чуть дольше. После вернут взгляд на тебя, но на их лицах появится самоуверенная улыбка. По их мнению, она делает их альфа-самцами. Но увя...

Некоторые будут думать, что ты клонешь на их улыбку, внушительный чек и сама дашь телефончик или вежливо озвучишь по просьбе.

Но есть и те, кто начнет распускать руки и... В общем, такие типы мне не нравятся. Сразу возвращаюсь к истокам своей семьи, а точнее к ее рыжим, безумным и борющимся за справедливость корням.

— Да, девушка.

По очереди записываю их заказы, весело и искренне улыбнувшись, когда заговаривает тот, что с роскошными бровями.

У мужчины легкий смешной акцент, добавляющий в его речь нотки картавости. Но не всегда. Моментами он говорит чисто и практически без акцента, но в основном эта изюминка добавляет ему шарма.

Задумчиво оглядываю его, пытаюсь понять, акцент какой страны я чувствую. Это точно не Америка, Англия или Швеция. Представителей этих стран я быстро раскалываю.

Дарю им всем улыбку, сделав себе мысленную пометку, поставить их столик в приоритет для себя. Обещаю бизнесменам вскоре принести заказ и уходу.

Девочки-официантки, в числе которых и Машка, уже поджидают меня с подробностями около стойки регистрации заказов. Выжидающе смотрят на меня, думая, что сейчас выдам им биографию на каждого из бизнесменов, дам их номера телефонов и буду готовиться к свадьбе сразу трех коллег.

Но я, окинув их осуждающим взглядом, расстраиваю их тем, что не расколола никого из бизнесменов и не намерена этого делать ни для себя, ни для них.

Обиженные барышни тут же окрестили меня глупышкой, но отстали. Ушли, наконец, работать.

И, как я уже говорила, парочка убежала, не оплатив заказ. А Машка только сейчас это заметила и забила тревогу.

И кто из нас глупышка?

Меня их любовные мечтания не интересуют, и я их не разделяю. Да и в бизнесменах ничего такого, что бы меня зацепило, не нашла.

Вбиваю на стойке заказ, выставляя приоритет. То и дело сбрасываю навязчивые звонки брата, который не унимается уже второй день. Со вчерашнего вечера все звонит и звонит.

Совсем не работает, братишка. Еще немного, и брата испорчу. Интересно, а как папа накажет его за это? Тоже выгонит из семьи?

По мере готовности заказа, отношу блюда бизнесменам. Краем уха подслушала их разговор, чтобы отвлечься от мыслей о своем изгнании.

Почти сразу понимаю, что именно мужчины делают за столом. Я и не сомневалась, что это деловая встреча, но они бывают разными. Например, в конце этой встречи каждая из сторон должна решить, подписывать контракт или нет.

— Наша компания хотела бы, чтобы вы обратили внимание, что мы готовы работать... — говорит тот, что с бровями, отстранившись, чтобы я поставила его салат перед ним. Мужчина говорит, говорит и замолкает.

И хоть он спокоен, но все же немного злится. То, как он сжимает вилку в своих руках, в точности копирует поведение моего отца, когда он взволнован или зол.

— Дурацкий русский язык! — неожиданно звучит на немецком от мужчины. Тихо, но все же я слышу, потому что в этот момент подаю ему блюдо. Моим присутствием он и воспользовался, чтобы сделать паузу. Сам же в это время подбирает слово. — Как это будет по-русски-то?! — продолжает бубнить себе под нос, но, благо, его собеседники принимают это с улыбкой. — Разные платежи и разные способы? — говорит он им на русском и громче.

— На русском это омниканальность, — подсказываю с улыбкой, наклонившись к нему, якобы чтобы забрать использованные приборы и заменить их на новые.

Не глядя на него, забираю приборы и ухожу.

Спиной чувствую взгляд, но не оборачиваюсь. Благодарности я принимаю в виде чаевых. Но, признаться честно, мне было не жалко помочь. Он бы и так им все объяснил без специальных терминов. Дольше, но собеседники бы его поняли. Просто я ускорила процесс.

Подхожу к стойке регистрации заказов и помечаю выданное. Сверяюсь с тем что уже готово, пытаюсь игнорировать Машку и ее подруг.

— Алин, с тебя один из бизнесменов глаз не сводит, — шепчет Машка, подойдя ко мне ближе и взглядом указав на седьмой столик.

— Наверное, хочет дополнить заказ, — безразлично кидаю в надежде, что она отстанет от меня. Разве неоплаченный чек не научил ее смотреть за своими столиками, а не за моими, а тем более за посетителями мужского пола. Жаль, конечно. Но, как говорится, горбатого только могила исправит. — Сейчас его пасту принесу и уточню, — добавляю, потому что она все так же не уходит.

А может, не она плоха, а я? Вдруг это нормально для девушек нашего возраста, везде искать любовь?

Жаль только, что мало нормальных мужчин осталось. Тем более свободных.

Несу пасту за столик, мысленно радуясь, что кроме этого стола, остальные у меня уже свободны. А значит “приоритет” действительно теперь полный “приоритет”. Только их и обслуживаю.

Опускаю пасту перед немцем, натягиваю улыбку и заговариваю:

— Что-нибудь ещё? — вежливо интересуюсь у него, готовая выполнить любую его просьбу. В пределах разумного.

— Нет, спасибо, — отвечает, но оценивающего взгляда с меня не сводит.

— Хорошо, — бросаю и, развернувшись, ухожу.

Нужно еще принести кофе, который заказала девушка. И как в нее столько влезает? Тем более без сахара и настолько крепкий.

Или немец настолько жесток, что не дает бедненькой секретарше спать? Вот теперь кофеем и спасается.

Ох, не о том у меня мысли. Ох, не о том!

— Он в тебя влюбился, Алин! Взгляд не сводит, — щебечут девчонки, как только я подхожу к барной стойке, чтобы забрать чашку американо.

— Ну, я любовь в чаевых принимаю, — хмыкаю на их слова. — Пусть заплатит мне столько, насколько влюбился, — не могу сдержать улыбки и легкого смеха.

— Алин, ты что, замуж совсем не хочешь? — недоумевает Кристина. Единственная официантка в нашей сегодняшней смене, которая работает дольше всех. Лет пять, вроде. Но даже у нее за столько лет работы любви с посетителями так не случилось.

Не намек ли это для других?

Почему никто не обращает на это внимания?

— Нет, — честно им отвечаю, поймав взгляды сразу двух мечтательниц, Кристины и Маши. Пожимаю плечами и продолжаю. — Мужья нужны тем, кто работать не хочет.

— А ты работать хочешь? — удивляется Машка. Ее челюсть отвисает вниз, а глаза широко распахиваются.

В своей жизни, я никогда не работала. Дедушка говорил, чтобы я пока отдохнула, наслаждалась молодостью до двадцати пяти, а потом уже по желанию заняла какое-нибудь место в семейном бизнесе, либо открыла свой, с которым он бы мне помог.

Папа был с ним солидарен. Но добавлял, что я могу и не работать вовсе. Свой процент от семейного бизнеса мне все равно обеспечен. Этого хватит, чтобы я жила достойно сама и содержала собственных детей.

— Я ни работать, ни замуж не хочу, — бросаю им, улыбнувшись. С первой частью моей фразы согласна каждая, а вот со второй никто.

— Странная ты, Алина, — вздыхает Кристина. — Ничего не хочешь. Странно...

Пфф, хочу я очень многого, но мечты мои трудновыполнимы. Хочу, чтобы брат извинился. Хочу домой вернуться. Хочу, чтобы меня не контролировали. Хочу обратно свою идеальную жизнь. По крайней мере к семье и друзьям, которые не оказались настоящими предателями.

А еще хочу быть личностью. Не принцессой своего рода и фамилии, а девушкой, которую ценят за то, какая она. И чтобы смотрели на меня, как на обычного человека со своими увлечениями и мыслями. Со своими странностями и принципами.

— О, твой опять на тебя смотрит, — произносит Машка и пихает меня рукой в бок. — Да так, будто съесть хочет.

Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с немцем. Вздернув брови, как бы спрашиваю его: “Я нужна?”. Он машет головой и отводит взгляд.

— Может, паста невкусная? — отшучиваюсь перед девочками и ухожу на кухню за следующей частью заказа. Пирожному к американо.

Собираю заказ девушки на поднос и отношу за седьмой столик. Пока расставляю все перед ней, убеждаюсь в своих мыслях, что девочки преувеличивают. Или же придумывают.

Немец и правда поначалу оценивающе на меня смотрел, то и дело ловила его заинтересованные взгляды на себе, но, как и ожидалось, его интерес быстро угас.

Правда, его любовь в чаевых проявилась чуть ли не как предложение руки и сердца, обещание любить меня до конца жизни и мольбы родить ему троих наследников.

Жаль лишь, что все чаевые пришлось сбросить в общий котел, но всё равно, за сегодняшний день у меня выйдет хорошая прибавка.

Облизываюсь на свой процент, кидая деньги в котел, и мысленно прикидываю, чем сегодня себя порадуя. Смогу домой что-нибудь помимо курицы купить. Может, даже замахнуться на морепродукты.

Последний раз ела их, может, месяц назад и сейчас так скучаю. Дома у нас по четвергам всегда был морской день.

Если бы я знала, что папа с братом решат меня наказать и изгнать из семьи, то перед наказанием хоть немного бы поела вкусного. Да подороже.

Курицу я люблю, но скучаю по старому разнообразному меню дома.

Прощаюсь с девочками, которые все так же считают меня глупышкой и странной, и выхожу из ресторана. Бреду вдоль парковки в сторону дома, когда фары одной из иномарок неожиданно загораются, и машина выезжает вслед за мной.

Ускоряю шаг и проклиная себя за то, что так и не купила перцовый баллончик или даже электрошокер.

Хотя, на что мне было его покупать?

Те деньги, что отец с братом мне выдали на жизнь, принципиально трогать не стала.

Не нужны мне их подачки.

Пусть подавятся. Изгнали меня из семьи — пусть и деньги свои забирают.

Обойдусь.

Около десяти дней после изгнания жила только на ту наличку, которую нашла у себя в кармане. А так как наличные деньги обычно я теряла, то старалась все держать на карте, а наличные были для работников заправок.

Денег было мало. Очень мало. Еще недавно я спускала эти деньги за один вечер в клубе.

Благо, у меня была Снежана, моя единственная связь с прошлым. Девушка и научила меня экономить. Дала список магазинов, где можно купить хорошие продукты и недорого. А уж готовить я умела, поэтому прожила.

— Алина, — звучит голос из той машины, которая все еще тащится за мной.

Никак не реагирую. Продолжаю дальше идти, взглядом выискивая такой путь, куда машина за мной последовать не сможет.

Заманчиво цепляет взгляд небольшой парк с собачниками. Там есть несколько людей, которые, в случае чего, станут свидетелями и оттолкнут моих преследователей.

Но до него идти еще как минимум минут пять. И это еще если со светофором повезет. А так и все восемь. А пока на светофоре стоять буду, легко в машину затолкать могут.

Я буду сражаться.

Мне не привыкать.

Умею себя защитить, но все равно как-то страшно.

Засовываю руку в карман, нахожу ключи и зажимаю так, чтобы между пальцев торчали три из них. Буду, если что, ими бить!

— Алина, — повторяется вновь и обладатель голоса, выходит из машины.

Смешной акцент и понимание, что мужчина мне известен, немного успокаивает. Но ключи из кулака не убираю.

Не останавливаясь, бросаю недовольный взгляд на немца, который уже идет за мной.

Всем своим видом показываю инострашке, чтобы шуровал дальше. И желательно как можно дальше от меня.

Я не знакомлюсь и отношения не завожу. Особенно с теми, кому еду приносила. Эти господа после очень много на себя берут.

Девочки рассказывали мне, как эти цари крутят с девчонками нашими, а после чуть ли не унижают их из-за того, что они простые официантки. Относятся, как к мясу какому-то, которое они заказали, его съели, а после заявили, что им не понравилось.

ТЬФУ!

Мне такого добра не надо.

И все еще не понимаю, как девчонки после таких рассказов еще засматриваются на посетителей. Мазохизм чистой воды, вперемишку с идиотизмом и маразмом.

— Моя смена закончилась, — говорю немцу, считая секунды на светофоре. Должна проскочить, как только подойду к пешеходному переходу. — А дома меня ждет молодой человек. Он с соревнований по борьбе только вернулся. Не задерживайте меня. Он ждет.

— Хорошо, — соглашается мужчина и в несколько шагов нагоняет меня, давая понять, что мог сделать это в любой момент, но все это время давал мне иллюзию безопасности. — Тогда сразу к делу, Алина. Я хотел предложить вам работу, — произносит он, остановившись вместе со мной у светофора.

Еще двенадцать секунд, и смогу пройти.

Одинадцать...

— Пф! Мне это не интересно, — хмыкаю на его слова с напускным безразличием.

Девять...

— Я же даже вам ещё ничего не сказал, — бросает бизнесмен недоуменно. — Вдруг вас заинтересует вакансия, Алина.

Шесть...

— Вы готовы предложить мне должность, где мне не нужно будет вставать в самую рань, не придется ничего делать, а мне за это будут деньги платить? Тогда да, согласна, — не удерживаюсь от смеха на его предложение.

Мне нравится работать в ресторане. Босс у меня лояльная. Всегда мне помогает. Вся мягкая, легкая и воздушная. У меня с ней проблем нет. И менять этот рай на сомнительное предложение немца я не собираюсь.

Его взгляд становится насмешливым и улыбчивым. И тотчас сменяется на тот взгляд, который я ненавижу. Он оценивает меня как предмет, который может согреть ему постель.

Не буду даже описывать ту силу, которую мне пришлось задействовать, чтобы не разбить наглецу нос. Или наградить его фигалом. Или как-то иначе его остудить.

Секунда...

Вылетаю на пешеходный переход и как можно скорее пытаюсь перейти дорогу и оказаться в парке. Оттуда вызову такси и поеду домой.

Плывать на морепродукты! Обойдусь.

Поеду домой, закроюсь и буду в безопасности.

— Могу и такой вариант вам предложить — немец меня нагоняет в тот момент, когда я уже практически перешла дорогу.

Ну все, козлик, ты нарываешься.

Достаю свой кулак с ключами. Разворачиваюсь к немцу и... и теряю весь свой запал. Он смотрит на меня по-доброму, с улыбкой и уже без тени физической заинтересованности.

Прячу руку обратно, пока мужчина этого не заметил.

Немец берет меня под локоток и уводит чуть дальше от перехода, освобождая путь для тех, кто переходит дорогу. Никак не реагирую на этот жест. К тому же взял за ткань, никак не коснувшись самой кожи.

— Алина, — заглядывает мне в глаза, ища в них понимание и принятие. — Сейчас у меня для вас другая вакансия. Работать вам придется. Вставать рано тоже. Но... — начинает он, но замолкает, когда его голос начинает заглушать другой звук.

Раздражающий звонок моего телефона прерывает нас. Достаю смартфон и отклоняю вызов, блокируя звонящего.

Достал!

Уже шестой его номер за эти шесть недель блокирую.

— Не знаю, как вам, а мне ваше предложение не интересно, — сливаю всю свою злость и ненависть на стоящего передо мной мужчину. — Мне нравится то, чем я сейчас занимаюсь.

Разворачиваюсь и решаю продолжить путь в парк.

— Алина, послушайте! — немец пускается за мной следом. — Я обещаю вам приличный оклад. Назовите сумму, которую вы сейчас зарабатываете в ресторане вместе с чаевыми за месяц. И я назначу вам тройной оклад, — просит, и я совсем немного, всего на каплю, даже соблазняюсь. Замедляю шаг, что позволяет мужчине меня нагнать. — Мне нужна помощница, которая будет понимать меня. Мне в некоторых ситуациях сложно говорить на русском.

— Так наймите себе кого-нибудь со знанием немецкого! — восклицаю. — У меня нет должного опыта.

— Вот я и хочу вас нанять, Алина.

— Мне не интересно, — заявляю ему таким тоном, что становится понятно, еще одно ваше предложение и вы больше никому предложений сделать не сможете.

Прохожу мимо него и, не выдержав, поднимаю трубку. Седьмой номер брата. В стране вообще нет закона на наличие сим-карт на одно имя? Почему у моего брата так много номеров?

Намереваюсь сказать этому гаду все, что о нём думаю. И попросить не звонить мне со стольких разных номеров.

— Прекрати мне звонить! Я всё равно тебя не прощу! — кричу в трубку. — Изыди, демон, из моей жизни, как изгнал меня из семьи! — рычу на него.

Вот, что делает с человеком отсутствие отдыха.

Я стала нервной, злой и еще свирепее, чем обычно.

Плохо.

— Лина, что ты устраиваешь? — брат даже и не думает отвечать на мои возмущения. — Почему мне докладывают о том, что ты вчера облила какого-то мужчину морсом?

— Он много себе позволял, — бросаю раздраженно.

Оскорблял новенькую официантку, похабно улыбался и за одно место чуть не схватил. А когда она не дала ему этого сделать, случайно уронив тарелку и поднос на пол, замахнулся на нее. Я была рядом. Спасла ее от удара, не смогла стерпеть такого хамства по отношению к молоденькой девушке. Он ведь еще кричать на нас начал. На официантку за то, что из-за разбитой тарелки его туфли испачкались, а на меня, что влезла.

— Лина, я же просил тебя, — вздыхает брат устало.

— А я просила не звонить мне, — напоминаю ему с укором. — И вообще, кто это тебе там докладывает? — прищуриваюсь, перебирая в голове кандидатов. — Следишь за мной?

— Я забочусь.

— Иди со своей заботой, знаешь куда? — недовольно рычу, наполняясь еще большей обидой на него. Не дожидаясь ответа, отключаюсь.

Он за мной следит и контролирует.

И это после того, что он сделал. Изгнал из семьи, лишил всех благ, отправил работать и запрещает общаться с родными.

Ну, значит, сам напросился!

— Стойте! — оборачиваюсь к бизнесмену с шикарными бровями и веселым акцентом. — Что вы там насчёт тройной зарплаты мне говорили?

Глава 2

— Стойте! — оборачиваюсь к бизнесмену с шикарными бровями и веселым акцентом. — Что вы там насчёт тройной зарплаты мне говорили? — делаю шаг в его сторону.

— Алина? — удивляется он тому, что я все же готова обсудить его предложение.

Моё согласие нагнало его переходящим дорогу. Оглядевшись, он ускоряет шаг и возвращается ко мне. На лице довольная и победная улыбка. И это несмотря на то, что я не согласилась, а просто допустила возможность, что могу согласиться.

Оглядываю его еще раз. С виду спокойный и нормальный мужчина, чем-то по манерам и поведению напоминает моих дедушку и папу. И если взять во внимание его поведение в ресторане, то он довольно вежливый и благодарный.

Пока я на семьдесят процентов уверена в своем решении. Но эти оставшиеся тридцать процентов все же манят остаться на своем месте и никуда не двигаться.

Найти того, кто сдает меня брату и “сказать”, что так делать неправильно и не нужно.

— Может, поедem сразу в офис и всё обсудим? — предлагает мужчина, остановившись напротив меня и рукой указав в сторону своей машины.

Бросаю взгляд на свои наручные часы. С сомнением поднимаю глаза на него, превратив тридцать процентов во все сорок пять.

— У вас сотрудники работают после десяти? — недоверчиво уточняю, представив себе, что буду уезжать рано, приезжать поздно и работать чуть ли не каждый день. — Пожалуй, я погорячилась с согласием.

Разворачиваюсь, намереваясь продолжить свой путь домой. Подальше от сомнительных предложений.

— Нам нужен лишь один человек для подписания трудового договора, Алина Денисовна, — вновь аккуратно берет меня за ткань на локте, останавливая мое бегство. — Думаю, за небольшую премию он согласится приехать в столь позднее время. К тому же позднее подписание связано с тем, что вы закончили свою работу в столь позднее время, — дарит мне вежливую улыбку, как бы говоря “это все ради вас, Алина Денисовна”. — Возвращаясь к вашему вопросу, офис работает с девяти утра до шести вечера. По пятницам до пяти, — оповещает он меня, согласно кивнув, как бы подтверждая свои слова. — Бывают оплачиваемые задержки, но это исключительно по инициативе сотрудников. В вашем графике будет указано время до шести тридцати. Именно до этого времени вы должны будете покинуть стены офиса, иначе система засчитает вашу задержку незаконной и подозрительной.

— Система?

— Да, — отвечает и достает свой телефон, демонстрируя мне приложение. Там отмечается, когда кто пришел, когда ушел. Кто еще в стенах офиса и причина задержки с объяснением от руководителя. — Вы будете работать до шести. Если мне потребуется, чтобы вы задержались, я отмечу это в приложении, и вы спокойно сможете остаться без того, чтобы охрана искала вас по всему офису, а после вы писали объяснительную начальнику безопасности. Если вас посчитают подозрительной, то и полиции сдать могут, но подобное случилось лишь несколько раз за последний год. Охрана старается решать все в стенах офиса, в таких случаях привлекая кого-то из директоров для решения проблем.

— Значит, до шести, — задумчиво тяну. — А выходные?

— В воскресенье стабильный, в субботу плавающий выходной, — отвечает он, пожав плечами. — Переработка в субботу оплачивается отдельно.

— А должность?

— Моя помощница.

Опускаю взгляд в пол и задумчиво оцениваю перспективы, осознавая, что мне нравится эта вакансия, если все именно так, как он говорит и мое первичное мнение о нем не ошибочно.

От моего согласия несколько плюсов. Сбегу из под контроля брата. Получу новые ощущения. И вокруг меня не будет таких, как Маша. Никто не будет раздражать меня тем, что не работает, а личную жизнь устраивает.

— Ладно, уговорили, — поднимаю взгляд и уверенно отвечаю. — У вас есть визитка? — интересуюсь, решив немного поступиться и все же воспользоваться кое-чем из прошлой жизни.

Нельзя, но так мне будет безопаснее.

— Зачем? — насмешливо спрашивает он, но достает из кармана картонную карточку. Протягивает ее мне с легким интересом к моим действиям.

Беру и вчитываюсь в строки.

Довласов Константин Альбертович. Директор по развитию “ДовласСтрой”. Под именем два адреса. Первый в Германии, а второй в Москве.

Поднимаю чуть более заинтересованный взгляд на своего потенциального босса. Фамилия Довласов и сама компания мне известны. Но никаких Константинов я не знаю.

Хотя дедушка как-то говорил, что владелец компании Альберт Генрихович Довласов. Константин вполне может быть его сыном. И даже отчество на это намекает.

— Это старая визитка, — говорит Константин, интерпретировав мой задумчивый взгляд по-своему. — Новые еще не успели заказать. Сейчас я занимаю должность генерального директора “ДовласСтрой”. Вы будете помощницей генерального директора, — дарит мне улыбку и как бы подбадривает быстрее согласиться. — Мой отец в данный момент болен. Поэтому мне пришлось вернуться в Россию и взять все бразды правления в свои руки. И заказать новые визитки будет вашим первым заданием завтра.

Ладно. Была не была. Делаю фотографию визитки и отправляю ее тете Тиане, на всякий случай с пометкой “Никому ни слова! Проверить!”.

Меня она не сдаст родным. Не единожды прикрывала перед братом и родителями. Но при этом всегда будет знать, где я.

Мне так безопаснее.

В омут с головой, но голова на плечах.

— Алина, вы ещё не передумали? — интересуется мужчина, заметив, что я все так же стою и смотрю на визитку.

Во что я вляпываюсь? Зачем мне это?

Нет бы сидела спокойно. Проблем бы не знала.

Но брата нужно проучить.

За все, что он сделал.

— Нет, — бодро ему отвечаю и натягиваю на лицо решительную коварную улыбку. — Говорите, всё сегодня можно будет оформить? — интересуюсь, мысленно уже представляя, как будет беситься мой тюремщик, когда узнает, что принцесса выскользнула из под его опеки и скрылась от его глаз.

Ох и много седых волос появится на голове братика! Ой, много! Но мне даже не жаль. Чтобы выжить в нашей семье, надо быть либо рыжим, либо седым. Это даже мой дедушка признает.

— Да, — также довольно тянет мужчина. — И приступить к работе уже с завтрашнего дня с утра.

— Мне передадут дела? — деловито уточняю, представив себя бизнес-леди.

— Некому, — говорит мужчина с легкой усталостью, равнодушно пожав плечами. — Предыдущая помощница проработала всего два дня. Ещё сама не успела освоиться на месте. Как и войти в курс дела. Поэтому все придется постигать на практике.

— Она уволилась? — уточняю, отчего-то почувствовав себя разлучницей.

Отбирать у кого-то должность не хочется. С работой сейчас туго, а с хорошими местами и подавно.

— Я ее попросил освободить место, — отвечает, указав рукой на переход и предложив направиться в сторону его машины. — Мы не сошлись взглядами на работу, — уклончиво произносит.

— Отчего же?

— Мне нужна помощница, которая будет меня понимать, на каком бы языке я ни заговорил, — описывает он скромные личные пожелания к моей должности. — Которая в какой-то степени знакома с системой бизнеса. И желательно не работающая на моего отца, — последнее добавляет, недовольно сжав губы. — Верная мне, а не ему.

Несколько мгновений идем в тишине.

У шефа не лучшие отношения с папой. Иначе бы так не злился. Но отчасти я его понимаю. Он в той же ловушке, что и я. Его пытается контролировать отец, а меня брат.

— А в Германии у вас была помощница? — нарушаю тишину между нами, лишь сев в его автомобиль.

— Да.

— Почему её не взяли? — интересуюсь, внимательно изучая своего будущего начальника.

— Не могла оставить пожилых родителей. Да и русским владела плохо, — его ответ звучит немного грустно. Видимо работать со своей помощницей он привык и немного по ней скучает. — Тех знаний языка хватало ей, чтобы мы работали с ней из Германии, но в России ей бы пришлось учить язык в ускоренных темпах. Это большая нагрузка.

Не думаю. Учить языки не так уж и сложно. Я немецкий выучила у бабушки на коленках. Это уже после меня в языковую школу отправили. Но ничего нового она мне не дала.

— А в чем будут заключаться мои обязанности?

— Вести мой график, корректировать его, сопровождать меня на встречах, — перечисляет он, озвучивая небрежно. — В вашем случае будет хорошо, если вы будете помогать с речью. В особенности на совещаниях. Я практиковал язык, но бывают случаи, когда слова выпадают из мыслей. Как было сегодня в ресторане, — напоминает и одаривает меня благодарной улыбкой. — Кстати, с увольнением проблем не возникнет?

— Нет, — отвечаю, коварно улыбнувшись своим мыслям. — Но лишь в случае, если мне сразу выдадут аванс, — обнажаю зубы в улыбке. — Понимаете, жилье у меня служебное. Если увольняюсь, то нужно новое снять.

И оперативно!

Так, чтобы брат не успел прочесть мои планы и никак им не помешал. С него станется.

— У официантов бывает служебное жилье? — недоуменно интересуется Довласов. — Чем больше нахожусь в России, тем сильнее удивляюсь вашим порядкам.

— Это не у всех так, — увожу взгляд. — В моем случае оно было. А у других не всегда так.

— Не расскажете?

— Нет! — восклицаю и оборачиваюсь к нему, одарив строгим и колючим взглядом. Всем своим видом демонстрирую, что не намерена обнажать перед ним душу.

Он мне никто.

— А вы загадочная личность, Алина, — лишь бросает он с улыбкой.

— Вы даже не представляете насколько! — с вызовом бросаю и отворачиваюсь.

Разговор окончен.

Остаток пути до офиса компании “ДовласСтрой” мы преодолеваем в тишине. Довласов работает через телефон, читая чат руководителей, но сам ничего не пишет. Водитель молча ведет машину и никак не выдает своего присутствия. Я же думаю о своем.

О том, правильно ли поступаю или нет? Стоит ли идти на такие маневры лишь бы наказать брата? Что будет после моей выходки?

Успокаивает лишь сообщение от тети Тианы с фотографией Довласова Константина Альбертовича с подтверждением его родства с Довласовым-старшим. И, собственно, с информацией о том, что бывший генеральный директор и главный акционер компании “ДовласСтрой” Альберт Генрихович правда болен, и Константин вернулся в страну, чтобы заменить отца. На время или на постоянной основе — пока неизвестно.

Тетя расспрашивала меня, зачем мне нужна была эта информация, но я лишь отмахнулась, написав, что просто стало интересно, как выглядит сын Альберта Генриховича. Тиана дальше допрашивать не стала, что немало упростило мне жизнь.

Не думаю, что брат с отцом посвятили ее в тайны моего наказания. А я не привыкла жаловаться и искать помощи.

Машина заезжает на подземную парковку. Водитель выбирает место ближе к лифту и останавливается.

Константин выходит первым. Обходит машину и открывает для меня дверь.

Подает руку, предлагая свою помощь. Безразлично и скорее на автомате, привыкший делать такое в повседневной жизни. Но я не привыкла к такому со стороны незнакомых мужчин.

Смотрю на его огромную лапу, и все внутри пересыхает. Не могу возразить ему и попросить отойти. Буду выглядеть глупо. Для него в этом нет ничего такого.

Вкладываю свою ладонь в его руку, чувствуя легкое волнение. Обычно я не очень люблю такие контакты с мужчинами. Они воспринимают это как согласие на их ухаживания, как подтверждение, что он симпатичен тебе, а может и больше.

Чем меньше прикосновений, тем меньше шансов влюбиться в человека. Я не хочу влюбляться. Не хочу разбивать себе сердце. Но я в маму и могу влюбиться очень быстро. Легче не подпускать к себе человека, чем потом страдать.

Но здесь все же будущий босс и его европейские манеры.

Думаю, ничего такого во всем этом нет. По крайней мере, он не вкладывает в этот жест ничего такого, о чем думаю я.

Стоит расслабиться и забыть, но для меня это словно поцелуй.

Разрешенный поцелуй в щеку. Трепетный. Волнительный. Романтичный.

Поцелуй с шефом.

Вот тебе и начало трудовых отношений.

Нервно хихикнула от своих мыслей.

— Алина, что вас рассмешило? — Константин Альбертович замечает мою улыбку. — Пустой офис? — интересуется, ведя по наполовину затемненным коридорам.

— Выглядит зловеще, — отвечаю ему, лишь бы скинуть напряжение.

Не признаваться же ему в своих странностях.

Ухмыльнувшись моим словам, Константин Альбертович продолжает путь к своему кабинету.

Внутри офис напоминает четкий, даже идеальный квадрат. Стены частично бархатно-синие, по большей части состоящие из стеклянных кабинетов, расположенных буквой “П”. Лифт, туалет, комната отдыха и техническая комната расположены на одной стороне, а остальное все — кабинеты. В центре огромная переговорная. При необходимости обзор через стеклянные стены можно закрыть специальными жалюзи в пол.

Мы подходим к одной из стеклянных дверей, судя по отдалению входов в соседние помещения, внутри не обычный маленький кабинет, а в четыре раза больше.

За дверью оказывается просторная приемная. Тот же бархатно-синий оттенок в интерьере, но с белыми элементами мебели. Стойка, диван, шкафы, кофейный столик — все в белом, но не противно-белоснежном, словно унитаза, а оттенка жасмина.

— Это дверь в мой кабинет, — тем временем рассказывает будущий босс, указывая на одну дверь, а затем на другую, на противоположной стороне. — А это в переговорную. Это моя личная. Остальные директора пользуются общими переговорными, которые ты видела по пути.

— Поняла, — киваю, оглядываясь по сторонам.

— Кофемашина, — оповещает шеф, открыв небольшой шкаф за стойкой.

— Я должна приносить кофе? — уточняю на всякий случай. Вдруг он показывает для моего личного пользования. По крайней мере во время оглашения моих обязанностей, про кофе речи не было.

— Да, — кивает, показывая, где лежит кофе, сахар, чай и другие необходимые атрибуты для этого. — Утро я всегда начинаю с кофе. Своеобразный ритуал. По требованию также нужно будет заказывать обеды и ужины. Необходимые контакты и файл с предпочтениями я вышлю вам завтра утром на рабочую почту.

— Поняла, — говорю и следую за ним уже в его кабинет.

Он похож на приемную своим размером. Но здесь большой стол, больше окон, а следовательно, и света внутри. За спиной у шефа огромные шкафы с различными папками.

И в отличие от других кабинетов, стеклянные стены его кабинета не дают подглядывать за боссом ни при каких условиях. Ни со стороны офисного планктона, ни со стороны моей приемной.

— Уютно, — замечаю, разглядывая обстановку. Останавливаюсь около стола и провожу по нему рукой.

— Это все после отца осталось, — Довласов проходит внутрь кабинета и садится на свое кресло. — Из моего здесь лишь это, — хмыкает, указав на набор канцелярии. — Присаживайтесь, Алина Денисовна.

Опускаюсь на предложенный стул. Константин Альбертович притягивает к себе единственную папку, которая лежала у него с краю. Открывает, проходится взглядом и протягивает ее мне.

Трудовой договор. Догадываюсь сразу же по первым строкам.

— Ваш человек быстро сработал, — хмыкаю, вчитываясь в слова и изучаю договор досконально, зная, как любят некоторые боссы совать туда то, что выгодно им и невыгодно сотрудникам.

— Он ещё не приехал.

— А как тогда это? — поднимаю на него изумленный взгляд. — Договор на мое имя же.

— Я подготовил его для вас чуть ранее, — дарит мне легкую улыбку. — Перед уходом, прежде чем заехал за вами в ресторан. Алина Денисовна, посмотрите пункт о вашей заработной плате. Подумайте и дайте свой ответ. Я указал примерную сумму. Могу её оперативно изменить.

Возвращаю взгляд на договор, на строки с указанием заработной платы. Сумма приличная. Не прям тройная, но близко к этому.

В основном, типовый договор, которые я изучала во время своей учебы в университете. У нас был до скрежета в зубах противный преподаватель, который дрючил нас на своем предмете. Учил правильно составлять договора, видеть ямы, в которые могут нас закопать. И хоть это был не основной предмет, а лишь сезонный, мы готовились к нему лучше всего. Никому не хотелось выполнять его проказливые наказания, которые могли отнять у тебя все выходные.

— Устраивает, — отвечаю боссу, вернувшись к изучению договора с самого начала.

И лишь сейчас, в этот момент, я понимаю, что благодарна своему преподавателю. Хотя понимаю, что сейчас читаю. Не боюсь подвоха, потому что с вероятностью в девяносто процентов, почувствую его.

И все же есть один момент, который меня смущает. Мне нужно предупредить босса, что я ему не серая мышка. Молчать, в случае чего, не буду. Не в моем характере такое поведение.

— Могу задать вопрос? — поднимаю на потенциального начальника взгляд. — Здесь в разделе мои права, — указываю ему на данный пункт концом ручки. — Правда здесь ничего такого нет, но... я должна предупредить, что прямолинейна. Если меня что-то не будет устраивать, могу ответить... и не только. Я в детстве занималась борьбой и...

— Борьбой? — прерывает меня босс, удивленно округлив глаза. Бросает на меня оценивающий взгляд. — Об этом и слова в вашем досье нет.

— Досье? — наступила моя очередь удивляться. — В каком еще досье?

— Алина Денисовна, вы же не думали, что я найму вас, не зная о вас ничего? — хмыкает он, подавив смешок. — Вы вполне могли оказаться еще одним человеком моего отца. Я должен был узнать о вас хотя бы какую-нибудь информацию, — разводит он руками.

Встречается с моим ошарашенным взглядом и, улыбнувшись, тянется к ящикам своего стола. Достает из верхнего тонкую, небольшую папку.

— Я заранее поручил собрать на вас информацию, Алина, — оповещает он меня. — Это краткая информация о вас и доказательство того, что вы никогда не встречались с моим отцом, и, следовательно, не его человек.

— Правда досье обо мне? — выдавливаю из себя вопрос с некоторым сомнением.

Бред какой-то. Если бы у него было мое досье, то он бы меня точно нанимать не стал. Таких, как я, в помощницы не берут. Их используют как лестницу на пути к чему-то большему. Я лишь ступенька, а не та, кто будет идти рядом и помогать в достижении больших целей.

По крайней мере, так думают другие. Но я хочу быть обычным человеком, а не принцессой...

— О вас, Алина Денисовна, — дарит улыбку, которая интригует еще больше.

Не выдержав и не удержав свой нрав, выхватываю досье из рук потенциального начальника и заинтересованно открываю.

Первое, что вижу, — имя “Лапина Алина Денисовна”, которое числилось в моем рабочем графике в ресторане.

А дальше — где училась, как училась, какой университет окончила. Где работала. Сколько получала.

Судя по досье, окончила я обычную среднестатистическую школу в Москве, университет с красным дипломом окончила финансовый и тоже Московский.

— Весело, — хмыкаю и встаю вместе со своим досье, продолжая читать и смотреть “свои” школьные дипломы, характеристики из школы и университета.

Везде Алину Денисовну хвалят и описывают, как доброго, порядочного человека.

Задумчиво перевожу взгляд на вид за окном, анализируя все, что прочитала в досье.

Я, конечно, училась в школе, но специализированной, с уклоном на языки, а университет за границей окончила. Правда тоже финансовый и с наивысшим баллом. Была лучшей студенткой своего курса.

Но мои родители далеко не учителя, как и вся родня.

Да и зовут меня не Алина Лапина. Точнее так зовут, но лишь последние две недели. Часть моего наказания.

Люди Довласова, кажется, схлтурили, найдя информацию на какую-то другую Алину Денисовну Лапину, проживающую в Москве. Но, так и быть, не буду их сдавать шефу.

Потружусь под чужим именем.

Стаж этой Алине Денисовне Лапиной наработаю.

Да и брат меня точно не найдёт.

Он точно не догадается, что я воспользуюсь его наказанием и начну сама строить свою жизнь.

Константин

С интересом смотрю на вальяжно расхаживающую по моему кабинету девушку и все больше и больше понимаю, что встрял. Встрял на этой обычной официантке, которая зачем-то помогла в ресторане.

Партнеры смотрели на меня с таким пренебрежением из-за акцента, и это раздражало. От эмоций терял слова в голове, пока на помощь не пришла эта рыжеволосая ведьмочка с голубыми глазами.

Интересная личность. Многогранная. Смелая. Местами смешная и даже пугающая. Читает свое досье и улыбается так загадочно-коварно, будто решила меня обокрасть. Или еще хуже.

— Где подписывать? — неожиданно разворачивается ко мне, а эти шалость и коварство из ее глаз никуда не пропали. Стали еще глубже и опаснее. — Я на все согласна.

Думаю, не на все, но такая формулировка, вылетевшая из ее прекрасного рта, мне нравится.

Пробуждает что-то поистине древнее внутри. Но она слишком юна, чтобы я позволил этим мыслям развиваться.

Хотя... Нет! Не с ней.

— Здесь, — указываю ей на строку в трудовом договоре.

Она уверенно подходит к столу и спокойно забирает шариковую ручку из моей протянутой ладони. Внимательно слежу за тем, как она обхватывает корпус ручки, и с не меньшим злорадством наблюдаю, как она ставит свою подпись, подписывая себе вход в ловушку.

Помимо всех ее достоинств в Алине есть один недостаток. Плохо читает подтекст некоторых моих ответов.

Взглянув в ее глаза, отчего-то задумываюсь.

А кто из нас по итогу в ловушку попал? Эта рыжеволосая ведьмочка, которая, оказывается, борьбой занималась? Или я, который не может отвести взгляд?

Глава 3

Лина

— Ну что же, Алина... Я поздравляю вас! — поднимается со своего места и одаривает меня добродушной улыбкой. — С началом успешного сотрудничества! — протягивает он мне свою руку для рукопожатия.

Но в этот раз я не позволяю контакту случиться. Опускаю взгляд на подписанный контракт, словно не заметила протянутой руки. Притворяться, что я не при делах, у меня хорошо получается еще с самого детства, поэтому сейчас Довласов даже не обижается. Убирает руку.

Одно дело помочь мне из машины выйти, а другое руки друг другу жать. Знаю, что так скрепляют сделки, но к чему это, совсем не понимаю.

Не хочу я касаться другого человека. В этом нет ничего такого.

И мы не деловые партнеры. А его доброту и благонамеренность я еще в улыбке прочитала. Свою же в работе докажу.

Возвращаю взгляд на мужчину, который продолжает изучающе меня оглядывать, но его взгляд меня не смущает. Это скорее заинтересованность в том, почему его помощница такая странная.

Но метаться поздно. Странности есть у всех. Я давала Довласову шанс отказаться от меня. Убегала от него и всяко разное “нет” говорила, но он настоял.

— Тогда я жду свой аванс, как мы и договаривались, Константин Альбертович, — беру быка за рога и дарю ему улыбку, как раньше папуле улыбалась, когда денег просила.

Улыбка сползает с его лица, а брови, наоборот, сходятся в схватке на переносице. И без того широкие брови образуют словно одну. И если бы не милая глубокая складочка, так и вовсе можно было подумать, что шеф южный кровей.

— Финансовый отдел сейчас не работает, Алина Денисовна, — произносит он, поджав губы. — Я распоряджусь, чтобы завтра с утра вам перечислили необходимую сумму. И скажу, что эта задача приоритетна.

— Мне сейчас нужны деньги, — произношу, закусив щеку с внутренней стороны. — У меня сейчас нет денег, чтобы снять квартиру на свои, — без стеснения признаюсь.

Пусть что-нибудь думает, потому что это он меня переманил и отчасти то, что у меня теперь нет жилья, — его проблемы. То, что я сбегаю от брата, уже мои секреты, но боссу знать о них не обязательно.

— Вы что, собираетесь сейчас съезжать? — хмыкает он, кинув быстрый напряженный взгляд на ночной город, который расстелился за окном.

— Конечно, — уверенно киваю.

Каждое утро меня “встречают” около выхода из подъезда и провожают на работу. И если утром я выйду с сумками и пойду не на ту работу, то мой обман быстро раскроют и конец всему.

Константин замирает. Проходится по мне сканирующим взглядом, оценивая мою адекватность.

Но, как я уже говорила, поздно босс подумал об адекватности и о том, кого нанимает. Да и в случае чего, виновата не я. А сотрудники Довласова, которые не проверили, на кого собирают информацию. Хоть бы фотографию настоящей Алины Лапиной приложили, чтобы босс сравнил.

Но сейчас это сыграло мне на руку.

— Вы собираетесь съезжать этой ночью? — напряженно и немного недоуменно уточняет у меня мужчина.

— Да, — все так же уверенно отвечаю ему. — Как только получу свой аванс, сяду и буду искать квартиру. И завтра приеду на работу уже из своей новенькой квартиры.

Правда всю ночь не буду спать. Потому что вначале нужно найти квартиру, потом собрать одежду, добраться до квартиры. Надеюсь, хоть пару часов вздремну.

Но, в любом случае, мне не привыкать!

— Алина, могу вам задать нескромный вопрос? — Константин Альбертович делает шаг ко мне, подозрительно прищурившись.

Киваю, с интересом ожидая, что он хочет меня спросить.

— Вы когда-нибудь снимали квартиру?

— Нет, — говорю, пожав плечами, потому что на его лице от моего ответа появилась улыбка. — А в чем проблема?

— Найти квартиру и снять ее за одну ночь невозможно, — поясняет он. — По крайней мере, почти в одиннадцать часов ночи. Да и в хорошем районе, где с вами ничего не случится. Это со мной что-то случится?!

Меня из дома выгнали, потому что каждый раз, когда что-то должно было случиться со мной, случалось с кем-то другим.

— Почему? — не понимаю его. — На сайтах миллионы объявлений. Я посмотрю по фотографиям и возьму. В чем проблема? Посмотрел, понравилось, забронировал. Все. Больше никаких шагов нет.

Константин подносит руку к своему лицу, явно пряча улыбку. А меня этот жест только раздражает.

Хватаю сумку и, вскочив, несусь уже на выход. Лучше так, чем сейчас избить этого.

Смеется он надо мной!

Смешно ему!

А ничего смешного и нет!

— Алина, подождите, — нагоняет меня за пару шагов и встает передо мной, загораживая выход. — Не работает в это время ничего.

Аромат его духов тут же ударяет мне в нос. Приятный. Мужской. Такой свежий, как глоток воздуха, который хочется вдыхать и вдыхать.

От собственных ощущений начинает кружиться голова. С трудом удается устоять на ногах и поднять на Довласова взгляд. Тяжело сглатываю, когда встречаюсь с его карими глазами, излучающими лишь мягкость и доброту.

Плыву, как масло на солнышке, от этого взгляда. Сама начинаю улыбаться.

Не люблю таких добреньких людей. Сама доброй становлюсь.

А я злая! Нельзя мне быть доброй. Нельзя таять. Я должна быть всегда кремнем и настороже.

— Тогда я заселюсь в отель сегодня, а завтра найду квартиру, — с огромным усилием выдавливаю из себя новый план, пытаюсь, чтобы голос звучал спокойно.

— Будь по-вашему. Тогда в отель, — сдается он и делает шаг ко мне. — Поехали, Алина Денисовна.

— Вместе? — испуганно озвучиваю неожиданную догадку, которая пугает. Особенно, когда он так близко. — Зачем вместе? Не нужно вместе.

— Алина, отныне вы мой сотрудник, — одаривает меня Довласов легкой снисходительной улыбкой. — Причем очень важный, — с гордостью говорит и поясняет: — Потому что первая, кого в штат я отбирал лично. Вы у меня первая...

— Так я вас невинности лишила? — произношу, хохотнув и поиграв бровями.

Не совсем те шутки для отношений босса и подчиненной, но ведь я только с завтрашнего дня к обязанностям приступаю. А сегодня у меня ночь свободы, и я могу себе позволить легкую шуточку по отношению к этому мужчине.

К тому же его последняя реплика так и провоцировала ответить именно этим вопросом.

— Да, — на удивление, Константин принимает мою игру и даже поддерживает ее. — А теперь у меня комплекс привязанности к первому партнеру, — дарит ответную улыбку и заставляет меня завидовать.

Заиграл своими роскошными бровями так, как будто они у него плавать умеют и вообще никак на лице не закреплены.

— Поедем вдвоем, Алина Денисовна, — решительно произносит босс и возвращается к своему месту, чтобы забрать вещи. — Помогу вам с вещами, а затем с отелем. Оплачу вам все в качестве бонуса, а завтра получите с утра аванс и уже снимете квартиру. Или же поручите это риелтору. Вы ведь знаете, кто такой риелтор? — бросает на меня изучающий взгляд.

— Знаю, — ворчливо бросаю, решив умолчать о том, что узнала об этом буквально недавно от своих бывших коллег-официанток.

В машине едем тихо и молча. То и дело чувствую на себе взгляд нового начальника, но эти моменты меня не пугают и даже не напрягают.

Я вызываю у Довласова улыбку и смех.

Хотя искренне не понимаю, чем именно заслужила такую реакцию. Разок всего пошутила в его сторону, а он теперь лыбится, как дурачок какой-то.

Это он просто еще не знает, кого на груди пригрел.

Змеюку еще ту. Но если он будет ко мне нормально относиться, то не змеюку увидит, а вполне себе исполнительную помощницу, которая в работе будет применять все навыки своего очарования. Мой босс станет самым крутым в городе! Не круче моего дедушки и папы, но после них сразу Константин Альбертович стоять будет.

— Здесь притормозите, — прошу его в нескольких домах от моего.

— Зачем? — недоумевает, потому что навигатор в его телефоне показывает еще три минуты пути.

— Я могу поделиться с вами тайной? — оборачиваюсь к нему.

На лице Константина Альбертовича проскальзывает заинтересованность. Он паркуется около одного из домов и, заглушив двигатель, оборачивается ко мне.

Дает знак глазами, и я заговариваю:

— В общем, у нас с вами, Константин Альбертович, практически идентичные проблемы, — пожимаю плечами и, войдя в образ, воровато оглядываюсь по сторонам. — Меня тоже контролируют. За мной следят. Только, если с вашей стороны это отец, с моей — брат. Я устала от его контроля и поэтому бегу от него к вам на работу. И поэтому съезжаю так быстро. Чтобы он меня не украл и не запер где-нибудь раньше, чем я устроюсь к вам на работу, — серьезно произношу, а он лишь посылает мне недоверчивую улыбку. Поджимает губы, явно недовольный моим рассказом.

Не поверил.

Никто не верит.

Ну и ладно!

Вылезаю из машины. Оглядываясь по сторонам, иду к дому. Краем глаза просматриваю окна, пытаюсь увидеть того, кто может меня сейчас заметить.

Если у брата в ресторане свои люди, которые обо мне докладывают, кто мешает ему кого-нибудь и в доме запрячь на эту задачу? Платить какому-нибудь жильцу, чтобы он докладывал даже то, чего люди из машины около подъезда не замечают.

Позади раздаются шаги, и я резко разворачиваюсь, готовая ударить преследователя. Но разочарованно вздыхаю, когда замечаю, кто именно идет за мной по пятам, пытаюсь нагнать. Константин Альбертович, собственной персоной.

Ну и куда он?

Зачем идет за мной?

В машине подождать не вариант? У меня же конспирация! Специальная шпионская операция по освобождению своей пятой точки из-под контроля тюремщика.

А он всю секретность мне разрушает своей мощной фигурой, идущей за мной и топающей, как слон.

— Вернитесь в машину! — шиплю на него, обернувшись.

— Я помогу с чемоданами, — заявляет он упрямо. Открываю рот, чтобы возразить, но мне не дают этого сделать. — И это не обсуждается.

Смеряю его взглядом и, махнув рукой, продолжаю путь.

Ну и пусть идет.

Если что, его первым в бой пушу, а сама сбегу.

Идеальный план!

Улыбаюсь сама себе, представляя, как толкаю Довласова в сторону своих преследователей. Он падает. Бросает на меня умоляющий взгляд, прося его спасти, но... я бегу.

Ладно-ладно, я бы вернулась и спасла его. Но этот момент в моих мечтах, когда он смотрит на меня, как на свою спасительницу, греет душу.

Время уже позднее. Людей на улице нет. Кое-где горит свет в окнах, но никто не наблюдает. Опережаю немного Константина Альбертовича, чтобы скрыть тот факт, что мы вместе. Парни, сидящие в машине, могут начать шевелиться раньше времени.

Миную автомобиль с охраной и захожу в подъезд. Иду, по моему мнению, тихо, чтобы шпионов из подъезда не привлечь, но сразу за мной заходит "громко".

— Тише вы! — ворчу на него, резко обернувшись. — Как медведь топчет!

— Прости, — поднимает руки перед собой, испугавшись моего свирепого выражения лица. Но дальше и правда исправляется. Идет тихо и контролирует каждый шаг.

Отпираю дверь своей квартиры как можно беззвучнее и захожу внутрь. Ну и моего соучастника приходится впустить в свою небольшую квартиру. Не дай бог, еще доложат брату, что мужчину привела. Поэтому, пока никто не видит, лучше запустить его внутрь. Квартирка небольшая. Я бы сказала даже маленькая, но вполне удобная. И все же, когда в ней появляется такой медведь как Довласов, она становится особенно крошечной.

— Садитесь, где будет удобно, — отвечаю ему и сама принимаюсь собирать свои скудные пожитки.

Брат сам выбирал, что мне выдать из моего личного гардероба. Поэтому вещей у меня немного, но на все сезоны.

Обманул, гаденыш.

Обещал пару месяцев наказания.

Но зимняя куртка?..

Явно намекает на зимовку.

Босс проходит в спальню вслед за мной. Опускается на кровать. Быстро осматривается по сторонам, а затем полностью переключает внимание на меня. Наблюдает за тем, как я козочкой скачу по квартире и собираю свои вещи.

— О чем думаете? — спрашиваю его, пока застегиваю чемодан. — Ожидали чего-то другого? Больше чемоданов? Другой интерьер?

— Нет, — отвечает, поджав губы и хмыкнув. — Думаю, кого я нанял. Ненормальную? Фантазерку? Или все же девушку с реальными проблемами, от которых она бежит?

— И что надумали?

— Надумал, что мне очень это интересно, — хмыкает он, поднявшись с дивана и подойдя ко мне, чтобы помочь закрыть чемодан, который никак не поддается.

Одно нажатие мужчины на крышку, а затем звук молнии дает понять, что Константин Альбертович с моей задачей справился, как самый настоящий профессионал.

Оглядываю комнату еще раз, проверяя ее на предмет вещей, которые точно мне пригодятся.

Ничего, кроме гигиенической помады не нахожу. Прячу ее в свою обычную дамскую сумочку и оборачиваюсь к своему уже начальнику.

— Значит так, Константин Альбертович, — решительно начинаю, чувствуя себя командиром шпионской операции по спасению моей тушки из лап тюремщика. Почти побег из тюрьмы совершаю и еще Довласова в это втянула. Брат узнает, обоим голову скрутит. — Вы сейчас выходите с моим чемоданом первым. А я следом. Аккуратненько так идите. Не привлекайте к себе внимание. Топайте как можно тише, не своим медвежьим шагом. Чтобы никто не доложил брату, что я с чемоданом ушла из квартиры. Нужно выиграть время.

— У тебя и правда проблемы с братом? — интересуется он задумчиво, но мой чемодан берет. — С его контролем.

— Ну да, — киваю головой. — Если я вам говорю, а вы не верите — это не значит, что я вру.

— Интересно, — хмыкает и вместе со своей красной ношей идет к входной двери.

— Встретимся в машине. — говорю ему, перед тем как открыть дверь и выпустить его. — Украдете мой ноутбук, Константин Альбертович, знайте, что я в курсе, где ваш офис! Приду и мало никому не покажется. Я не только борьбой занималась, но и стрельбой из лука... — угрожающе говорю.

— Понял вас.

Отпираю дверь и чуть ли не пинком не выпихиваю мужчину из своей квартиры. И тут же закрываю дверь. Выжидаю внутри еще пять минут, за которые собираю в ванной свои расчески и заколки, и выхожу сама. Осторожно, тихо и постоянно взглядом сканируя пространство вокруг себя.

В остальном иду так, чтобы ни у кого не вызвать подозрений, но выбираю второй выход из дома, который жильцы не используют. Там дорожка разбита и легко ноги себе переломать можно, пока к нормальной дороге не выйдешь. Но я пытаюсь контролировать каждый шаг и до машины босса добираюсь практически без приключений. Всего раз чуть не упала из-за того, что освещение плохое было на том участке, плюс выступ больше, чем где-либо.

Заскакиваю в машину к Довласову и лишь в салоне спокойно выдыхаю и стягиваю с себя капюшон.

Ну и приключение!

Мне даже начинает нравиться моя новая жизнь с ее яркими моментами.

— Гоните, шеф! — кричу Константину Альбертовичу на волне адреналина и легкой эйфории от происходящего. — Едем в отель.

— В какой? — интересуется, и машина начинает ехать, но пока лишь выезжает с парковки дома, около которого мы припарковались.

— Вам платить, — безразлично пожимаю плечами и без конца смотрю в окна, ожидая, что за нами будет погоня, или знака, что меня спалили, и сейчас будет еще одно приключение. — Так что на ваш выбор.

— Я знаю один хороший отель за городом, — говорит мужчина.

— Нет! — резко оборачиваюсь к нему, понимая, что здесь могут возникнуть проблемы. — Нам нужно в городе.

— Ладно, — соглашается довольно быстро, задумчиво глядя перед собой. — Знаю я один отель, — бросает на меня странный, заинтересованный взгляд. — Ты, кстати, о Лапиных когда-нибудь слышала? Тех, что отелями почти по всей стране владеют?

— Слышала, — напряженно тяну и тяжело сглатываю.

Этих Лапиных я знаю очень хорошо. Про каждого по отдельности могу столько компромата выдать, что никто из них не отмоется от грехов и косяков. Ну, кроме одной, но ей просто плевать на то, что про нее говорят. Лишь бы все было так, как она хочет. И это я про основательницу этих отелей, Алису Лапину.

— Ты, случаем, не родственница? — словно прочитав мои мысли, интересуется Константин Альбертович. Но у меня в рукаве есть один козырь. Ошибка его подчиненных.

— Вы мое досье сами читали, — фыркаю на его вопрос. — Знаете, кто мои родственники.

— Ну, может, дальнее родство? — в надежде спрашивает он.

— Ой, кто его знает, — восклицаю я, но прямо не вру. Не в моем стиле. Дедушка вообще учил, что вранье это хуже убийства, даже если оно во благо. — Все мы вокруг друг другу братья да сестры.

И даже придрататься не к чему. Факт родства не опровергла, но при этом и не признала его.

Да и не говорить же малознакомому мужчине, что Алиса Лапина моя прабабушка... И именно в ее честь брат и присвоил мне фамилию на время наказания.

Медленно сквозь ночной город едем к отелю, где я начну свою новую жизнь.

И пусть брат с папой ноги себе сбивают, разыскивая меня.

Подъезжаем к престижному пятизвездочному отелю. Отдыхали тут как-то с подругами на девичнике. И параллельно с этим я шпионила для бабушки. Оценивала сервис, интерьер и даже прочность мебели. Тогда отель по моим оценкам получил четыре из пяти. Невеста, забравшись на стол, чтобы потанцевать, сразу же упала, потому что его ножки разъехались в стороны. А невеста всего пятьдесят один килограмм имела, поэтому за прочность отелю балл и сняла. К тому же после нам принесли отвратительное шампанское в качестве подарка невесте.

Уж лучше ничего не дарить, чем те помои, что они прислали в номер.

Константин Альбертович первым выходит из машины и уже направляется в сторону моей двери, чтобы открыть ее мне, но я выскакиваю раньше.

Не нужны мне эти контакты с ним.

Меньше прикосновений — меньше шанса влюбиться и проявить какие-то чувства.

Хмыкнув, Довласов меняет направление и достает чемодан из багажника. Дожидаюсь его около машины, и мы вместе заходим в отель.

На ресепшене Константин Альбертович берет для меня полулюкс. Хотя изначально хотел люкс, но тот оказался занят.

Дорогой, однако, бонус от начальства. Либо у меня босс очень щедрый, либо пыль в глаза пускает.

И все же пока я сделкой вполне довольна.

От брата сбежала. Седых волос ему добавлю. Полулюкс получу. Нормальную ванну приму, а то в моей квартире только душ был. Вкусной еды поем, в конце концов.

Мед, а не сделка!

— Пойдемте, Алина, — командует босс, отдав мой чемодан портье и оповестив его, в каком номере мы остановились.

Следую за ними, предвкушая, как проведу остаток этой ночи и с каким ехидством буду представлять завтрашние метания брата по городу в поисках меня.

Сейчас Константин Альбертович отдаст мне ключик и начнется моя новая лучшая жизнь. Он сопроводит меня, как джентльмен, и поедет к себе.

Бросаю взгляд на босса и недоуменно хмурюсь.

Чего это он такой веселый?

Опять я его чем-то веселю?

А зачем он дверь моего номера открывает?

Решил до конца в джентльмена играть?

Не стоит.

— А вы что... делаете? — стою в проходе и смотрю, как он пиджак с себя снимает, вешая его на вешалку.

Портье оставляет чемодан и выходит, а Довласов нет.

— Алина, вам нужна моя помощь. И как ваш работодатель, я могу вам ее оказать, — говорит, ослабляя галстук на шее, и стягивает его.

Ой-ой-ой...

Глава 4

— Мне не нужна помощь, — заявляю, прищурившись и продолжая наблюдать, что он будет делать дальше. Благо, после снятия галстука ничего больше он не снимает. — Обойдусь без нее, — натягиваю улыбку.

— Без меня вы квартиру будете очень долго искать, Алина Денисовна, — недовольно говорит он, взглянув на меня, как на неразумное дитя.

Отвожу смущенный взгляд и даже даю себе мысленный подзатыльник.

Не о той помощи я подумала. Ой, не о той.

Может, возраст свое берет и то, что Константин Альбертович первый за эти две недели, кто относится ко мне как к человеку? К личности, а не обслуживающему персоналу или, наоборот, принцессе.

Меня привлекает мысль о том, что такой человек, как он, может иметь на меня какие-то виды.

— Так вы сами же сказали, что в одиннадцать часов ночи ничего найти нельзя, — напоминаю ему, взяв себя в руки и зайдя в номер.

— Но можно просмотреть объявления, выделить какие-то, — предлагает он, наблюдая за тем, как я достаю ноутбук из чемодана идвигаюсь к нему.

— И зачем мне ваша помощь? — не понимаю совсем его жеста доброй воли. — Думаете, я сама не умею читать? — фыркаю на его заявление, вовремя заткнув рот, потому что чуть не сказала, что читать умею на нескольких языках. И научилась этому, еще когда в школу не ходила. Зато меня с моими навыками сразу во второй класс засунули, пропустив первый.

И если он сейчас скажет мне что-то не то, обещаю, что отправлю его домой, не постеснявшись ничего.

С вызовом ожидаю его ответа и предвкушаю бой. Словесный. Но все же бой.

— Думаю, что вы, Алина Денисовна, не знаете, на какие характеристики смотреть, — поправляет он меня. — В ваших умственных способностях я не сомневаюсь и, более того, уверен, что в вас скрыта уйма талантов, которые мне еще предстоит познать.

Льстит, гаденыш, но как красиво.

Я даже улыбаться от его слов начала, но кое-что все же разозлило.

— Пфф! — фыркаю на его слова о том, что я не знаю, что вводить и что искать. — Разве там что-то сложное? Чтобы кухня была, спальня, да туалет с ванной. Ну и жильцов чтобы в квартире больше не было, кроме меня.

И я не только про людей, но и про тараканов с мышами.

— Верно, — хвалит мои размышления Константин Альбертович, но тут же добавляет. — Но также имеет значение район, расположение дома и даже соседство.

— А вы давно в Москве, что уже знаете районы, расположение и даже соседство? — фыркаю, взглянув на иностраншку, как он чуть ранее на меня, как родитель на глупое дитя.

Учить он меня будет!

Я почти всю жизнь в Москве провела.

А он только приехал.

И чему-то будет меня учить?

Смешно!

— Перед тем, как купить квартиру, я месяц работал с риелтором, который посвятил меня в эти детали, — невозмутимо поясняет мужчина. — Могу помочь сразу выбрать хороший вариант, чтобы после вы вновь не отпрашивались у меня, чтобы переехать. Поверьте мне, Алина Денисовна, я делаю это исключительно в своих интересах, а не в ваших, — бесстыдно признается, что он корыстен. И ему не мое удобство важно, а чтобы я не отвлекалась от работы.

Уважаю за честность и такой подход к работе, но все же обидненько. Мог бы и промолчать.

— Ладно, — сдаюсь и, подойдя к столу, послушно открываю ноутбук. Кликаю первый попавшийся сайт для аренды жилья.

Чувствую, что Довласов так и стоит на своем месте, поэтому оборачиваюсь на шефа.

— Ну, помогайте! — с вызовом произношу, указав на сотню объявлений.

Константин Альбертович встает за моей спиной. Сразу же берет контроль в свои руки. Командует, что именно и где менять. Вместе погружаемся в выбор квартиры, который медленно начинает сводить меня с ума.

И дело даже не в квартире, а в моем помощнике.

Мало того, что стоит за моей спиной, то и дело прикасается ко мне или вообще задумчиво сжимает мои плечи, как бы разминая их.

И ведь даже не убирает руки.

Я их и так, и сяк пыталась скинуть, но ни черта не выходило. Он воспринимал этот жест, как призыв продолжить массаж. Еще и насмешливо хихикал каждый раз.

И вдобавок ко всему он отменяет один вариант квартиры за другим.

— Этот вариант в плохом районе... Расположение неудачное. Утром будете постоянно в пробках... Этот вариант далеко от офиса, а мне надо, чтобы вы всегда были... В этой квартире мне кухня не нравится... В этом варианте ванная... А здесь кровать маленькая...

— А по мне кровать была нормальная, — отвечаю ему на последнее заявление, закипая от всех этих отказов. — Она даже не односпальная. Приличная полторашка. Мне хватит места.

— Для вас одной, может, и да, — не отрицает босс и выдает то, от чего у меня челюсть вниз падает. — А вот для двоих маловато.

Поднимаю на него ошалевший взгляд.

— А зачем мне второй в моей кровати? — настороженно интересуюсь у того, кто, вероятнее всего, хочет стать этим вторым, а своими вопросами прощупывает почву. Да и квартиру мы выбирали почему-то такую, которая понравится и ему тоже... Может, это такой намек? — Мне и одной комфортно.

— А как же ваш молодой человек? — произносит он якобы серьезно, но эти смешинки в его взгляде выдают хозяина и то, что он надо мной издевается.

Только я пока не понимаю, к чему эти издевательства и к чему он ведет. И это напрягает.

Хочется прижать его к стеночке и потребовать... поцеловать меня. Тьфу ты! Потребовать ответы на все свои вопросы!

К чему мне вообще целоваться с этим хочется?! Он же старый! Ну, может, лет так тридцать ему точно есть, а может и больше. Опыт во взгляде, манеры. Человеку явно за тридцать.

— Какой такой парень? — интересуюсь, прищурившись.

— К которому вы сильно спешили, и который вас очень ждал сегодня после работы, — напоминает он мне, и я возвращаю лицо к экрану.

Черт! Забыла, что наплела ему.

Вот попала.

А он, только попав ко мне в квартиру, убедился во всем и теперь играет со мной, как кот с мышкой.

Сидит, довольно улыбается тому, что поймал меня на лжи и мне даже ответить нечего.

— Или нет никого? — не унимается этот гад из меня выбивать правду. И делает это так аккуратно, что и возразить, и зацепиться не за что. — Вы так пытались меня отвести, Алина Денисовна или парень есть, но его нет?

— Нет никого, — признаюсь, вздыхая, оборачиваюсь к нему и кидаюсь в словесную атаку. — Думаете, вы первый, кто меня караулит после работы? Я им и не такое говорила, — вспо-

минаю эти ужасные три случая, когда мужчины не с первого раза понимали, что я знакомиться не хочу. — И не у всех, как у вас, цели благородные были.

Особенно помню первого. Он меня даже в машину чуть не затащил. Каким-то чудом от моих атак увернулся и уже в машину тащить стал, но охрана ресторана подросла и меня спасла.

Люба, нынешний владелец ресторана, после долго отпаивала меня чаем в ресторане и пыталась успокоить. Я кровожадно мечтала украсть где-нибудь пистолет и этому неотесанному барану отстрелить все лишнее.

Но все же успокоилась, и ходит теперь этот недомужчина с тем, что лишь физиологически делает его мужчиной.

— Понятно, — тянет он.

Несколько секунд Довласов задумчиво смотрит на экран, а затем неожиданно закрывает все вкладки.

— Эй! — ударяю его по рукам, пытаюсь его руки от тачпада убрать. — Мы же не все варианты просмотрели! Что вы наделали, Константин Альбертович? Вдруг среди всех этих вариантов был тот самый!

— У меня есть вариант лучше! — удивляет Константин Альбертович, загадочно ухмыльнувшись.

Впервые за несколько часов отходит от меня и достает свой телефон. Отсутствие его рук на своих плечах ощущаю остро. Словно в комнате сквозняк, а с меня стащили кофту.

Что-то со мной сегодня не то.

Вероятно, всему виной адреналин в крови от моих неожиданных выходов. А вместе с ним обострены все другие чувства.

И я точно буду полной лгуньей, если не признаюсь даже себе, что Константин Альбертович, как человек, мне приятен. Проведя с ним один вечер, я словно вновь почувствовала себя дома. В безопасности, в тепле и с чувством, что у меня нет проблем. Что папа с братом все решат.

Но это лишь симпатия, как к личности. Никак не любовь или влюбленность!

Довласов быстро находит нужное в своем смартфоне и открывает мне какие-то фотографии. Садится рядом, но все же сохраняя небольшую дистанцию.

— Смотрите, Алина Денисовна, — отдает мне свой телефон в руки. — Отличная двухкомнатная квартира. Просторная. Расположение, относительно офиса, шикарное. Пять минут пешком. Соседи негромкие. Все внутри под ключ. Техника вся есть, мебель и все системы новые.

— Хмм... — невольно хмыкаю, листая фотографии туда-сюда и рассматривая квартиру. Поднимаю взгляд на босса. — Откуда этот вариант?

— Я снимал эту квартиру, пока риелтор подбирал мне жилье для покупки, — коротко отвечает он, отбирая телефон, потому что я уже пошла дальше смотреть фотографии шефа. Увидела какие-то документы и босса в черной рубашечке. И на этой фотографии, я не уверена, но там, кажется, была женская нога.

Босс фотографируется при любовниках? Уля-ля, какой котяра самовлюбленный! Интересно, это он себя до или после общения с дамочкой запечатлел?

— Цена этого жилья? — деловито интересуюсь, чтобы примерно понимать, на что мне рассчитывать.

— Примерный максимум, который вы готовы отдавать за квартиру, я изучил, — в тон мне отвечает Константин Альбертович. — Предлагаю вам такой вариант, Алина Денисовна, вы оплачиваете свой максимум, а моя компания покрывает остальную сумму. А если продержитесь больше полугода, то в качестве бонуса за квартиру вам ничего платить не придется. Компания полностью будет ее оплачивать вам.

— С чего вдруг такая щедрость? — подозрительно прищуриваюсь, перестав понимать логику начальника. — Или вы так всем помощникам и сотрудникам предлагаете?

— Не всем, — подтверждает мои мысли и одновременно с этим пугает еще сильнее, рождая в моей голове всего одно логическое объяснение.

— Ну, давайте попробуем, — закидываю удочку и сразу же закидываю наживку, чтобы он точно ответил на мой следующий вопрос. — Константин Альбертович, скажите мне честно, вы на меня запали? Поэтому так расщедрились?

— Предупреждаю сразу, что спать с вами не буду, — тут же произношу, смерив его изучающим взглядом. Даже если сейчас решит соврать, я увижу это. — Так что...

— Вы мне симпатичны, Алина Денисовна, — не отрицает он и начинает говорить сразу же после меня. — Но нет, не запал. Предпочитаю ровесниц, максимум на два-три года младше. У меня нет желания воспитывать ребенка в лице своей пассии, — бросает, подарив мне снисходительную улыбку и выражение лица “как вы могли такое обо мне подумать, Алина Денисовна? Я примерный мужчина и на малолеток не заглядываюсь.”

Даже как-то обидненько.

В меня всегда мужчины так или иначе влюблялись. Иногда просто восхищались, но чтобы говорить, что я слишком молода, — никогда.

Хотя, может, оно и к лучшему.

— Хмм... а лет вам сколько? — решаюсь и на этот вопрос. — Вдруг у нас как раз два-три года разницы? — бросаю, догадываясь, что лет на пять-шесть он явно меня старше.

— Мне тридцать пять, Алина.

— Мне двадцать четыре, — тяну, улыбнувшись. И хоть мысль о том, что Довласов не видит во мне предмета влюбленности, меня слегка обижает, но, с другой стороны, несказанно радует. Впервые я личность, а не объект желания. Я человек! Личность! — Значит, мне будет приятно сотрудничество с вами, Константин Альбертович. Не люблю мешать личное и рабочее.

— Аналогично, — отвечает он в тон мне.

Включает телефон и, отойдя от меня, кого-то набирает. Извиняется за столь поздний звонок, несколько минут обсуждает вариант съема моего будущего жилья и возвращается ко мне.

— Завтра после обеда нужно будет подъехать, — оповещает, пряча свой телефон в карман брюк. — Риелтор передаст ключи от квартиры.

— Отлично, — поднимаюсь на ноги и взволнованно смотрю на босса.

Что будет между нами дальше, не знаю.

По идее, Константин Альбертович должен уйти, но я не хочу, чтобы он ушел и я осталась одна в этих огромных апартаментах.

Стыдно вообще в таком признаваться, но я боюсь оставаться в чужих отелях одна. У персонала есть ключи, и они могут зайти в любой момент. И сделать что-нибудь ужасное. Да даже плянуть на меня.

Поэтому обычно я предпочитаю отели одной сети, которой доверяю. Отели Алисы Лапиной. Но пока не хочу заселяться туда.

Не готова к войне между бабушкой и папой с братом. Это будет слишком жестокая война. А я не так сильно зла, чтобы так мстить брату.

Но что мне делать сейчас?

Попросить его остаться?

А если он решит что-нибудь не то? И вдруг это будет выглядеть не так, как мне нужно?

Решит еще, что я к нему подкатываю.

А это не так.

— Алина, завтра будьте на работе к восьми тридцати, — просит меня босс и стягивает со спинки стула свой пиджак, принявшись его надевать. — Постараюсь тоже подъехать пораньше, чтобы вас ввести хоть в какой-то курс дел.

Так-так-так! Нужно срочно что-то делать!

Я боюсь остаться одна.

Боюсь!

Точнее, не доверяю я людям, работающим, в этом отеле.

Бабушка как-то рассказывала, что одну сеть отелей закрыли из-за того, что у них камеры были в номерах. Они снимали постояльцев и потом продавали эти видео. А иногда подсыпали что-то постояльцам, а после кто-то входил в номер и просто сидел на кровати жертвы.

— Константин Альбертович, а давайте отпразднуем мою новую должность? — выпаливаю в тот момент, когда он делает шаг к выходу. — Смена деятельности, как-никак. Важное решение.

— Я не пью, — оборачивается ко мне, смерив меня изучающим взглядом и остановившись на моем лице, явно увидев там что-то интересное для него. — Особенно в будни.

— А мы тортиком... Или пирожным, — делаю шаг к нему. — И соком с газировкой.

— Алина Денисовна, а вы, случаем, на меня не запали? — возвращает мне мой же вопрос и в добавок еще так же прищуривается.

Вот ведь гад!

Я, может, здесь из зоны комфорта выхожу!

Никогда прежде ни о чем не просила мужчину.

А он...

— Нет! — грозно восклицаю и, схватив чемодан, быстро и громко топаю в свою комнату.

Небольшая удобная спальня, которую я тут же закрываю на замочек. Для усиления безопасности подпираю дверь стулом и готовлюсь ко сну, направившись в прилегающую к спальне ванную комнату.

Пусть думает Довласов все, что хочет.

Но ни за что не признаюсь в том, что боюсь посторонних.

Дверь номера хлопает, оповещая о том, что Константин Альбертович ушел.

Ну и пусть катится!

Он вообще не должен со мной возиться. Сам же сказал, что его не интересует возня с ребенком.

А я не ребенок. Вполне себе самостоятельная единица. Все сама могу. Всем это докажу!

Принимаю душ и залезаю в теплую постельку, укрывшись по самую макушку.

Завожу будильник и довольно быстро засыпаю.

И все же через несколько часов просыпаюсь от кошмара, в котором в мой номер заходит посторонний человек и... крадет мою подушку.

В ужасе просыпаюсь, но обнаруживаю, что дверь все так же подперта стулом.

И все же это меня не успокаивает. Сердце испуганно колотится, а голос в голове намеренно еще больше пугает всякими ужасными вариантами развития будущего.

Снимаю свою баррикаду и аккуратно в темноте делаю такую же конструкцию, но уже у дверей номера, а после и у своей комнаты.

Двойная защита от всех, кто захочет зайти в номер и что-то со мной сделать.

— Теперь никто не тронет меня! — довольно произношу и даю сну вторую попытку. Теперь даже кошмар не поднимет меня с кровати.

Глава 5

Довольно тянусь и улыбаюсь сквозь сон, даже несмотря на раздражающий будильник и то, что норму сна за эту ночь я не выполнила.

Все равно выпалась и чувствую себя прекрасно. А все потому, что матрас у моей кровати шикарный.

Такого отдыха моя спина давно не чувствовала. Дома у меня был примерно такой же, ортопедический, и даже лучше, но после жесткого дивана на съемной квартире даже этот простенький, ортопедический — просто рай.

Да, новая жизнь началась хорошо.

Принимаю душ, заворачиваюсь в халат, разбираю свою охранную баррикаду, радуясь, что она сработала. Маньяков в комнате не было — еще один повод для радости.

С не менее счастливой и довольной улыбкой выхожу из комнаты, но тотчас подпрыгиваю на месте, а голос срывается в долгий истерический крик ужаса.

Сердце сковывает не то от ужаса, не то от удивления, не то от всего одновременно.

Что он здесь делает?!

Почему?!

Каким образом?!

— К-как? — недоуменно смотрю на босса, который сидит за простеньким столом с чашкой кофе. На нем вчерашний костюм и рубашка, которая слегка помята.

Перевожу взгляд на входную дверь, ожидая увидеть там разгром, но там... там моя баррикада. Такая же. Нетронутая. Точь-в-точь, какой я ее и построила ночью.

Но как?!

— Не решился разбирать это творение, чтобы тебя не разбудить, — произносит Константин Альбертович, продолжая пить свой кофе, как ни в чем не бывало.

Он что, через окно влез?

На пятый этаж?

Или как?

Ну не мог же он остаться в номере! Я слышала, как вчера хлопнула дверь, а это значит, что он уходил.

— А как вы здесь? — делаю шаг к нему, впервые за всю свою жизнь чувствуя себя настолько растерянной и не понимающей происходящего.

— Будешь кофе? — указывает он на вторую чашку на столике. — Я сделал тебе американо, — указывает на этикетку одноразового пакетика кофе.

— А вы здесь ночевали? — делаю неуверенный шаг к нему.

Ну не в окно же он, правда, влез!

— В смежной комнате, — указывает ложкой в сторону одной из дверей. — Вы ведь боялись остаться одна, Алина Денисовна? Я же правильно все понял?

— Я не люблю места, которые не могу контролировать. От дедушки досталось, — поправляю на себе халат и беззастенчиво прохожу к Довласову. Признаюсь ему в этом открыто, хотя немного и неловко. — И маленькие номера меня пугают меньше, чем большие.

— Большая площадь для контроля? — быстро догадывается этот умный человек, на которого я теперь работаю, и который, вероятнее всего, поняв о моем страхе, специально остался.

И это так мило...

Все! Теперь точно на него хочу работать!

Он настоящий мужчина! И я почти влюблена!

Не как в мужчину, а как в начальника и человека!

— Да. А вы почему остались? — интересуюсь и делаю глоток отвратительного кофе, но в компании Довласова почему-то и он кажется вкусным.

— Догадался о твоём страхе, — отвечает Константин Альбертович и сдаётся. Отодвигает обратное пойло от себя. — Взгляд был знакомый.

— Тоже боитесь оставаться один?

— Нет, — мой вопрос его позабавил. — Но моя младшая сестра — да. У вас был с ней взгляд один в один, — хмыкает он, явно вспомнив младшую сестру и отчего-то посерьезнев. На секунду прикрывает глаза, словно пытается избавиться от видения, а открыв их, вновь натягивает улыбку. — Но проснувшись ночью от шума и увидев, что вы делаете, быстро понял, что эта девушка обошлась бы без моей помощи.

Прячу лицо в чашке.

Я все больше и больше подтверждаю сомнения нового начальника насчёт моей адекватности.

Но он сам виноват, что нанял меня.

Сам выбрал.

Сам выкрал со старой работы.

Сам купил своей тройной зарплатой.

Пусть теперь делает, что хочет.

Я его помощница и точка! А остальное — его сложности.

— Допивайте кофе, Алина Денисовна, и собирайтесь, — приподнимается он на ноги. — Нужно будет оформить кое-какие бумаги в офисе и поедem завтракать куда-нибудь вдвоем. У нас будет с вами несколько часов свободного времени.

— А почему в отеле не позавтракать? — спрашиваю, поднявшись на ноги вслед за ним и добровольно отказавшись от кофе. — В каком-нибудь ресторане при отеле.

— Не успеем, — вздыхает, взглянув на часы. — Нам нужно быть в офисе уже в восемь тридцать. А это через сорок минут. Вы сможете собраться за пять минут и поесть за десять? — с сомнением уточняет, но мы оба знаем, что за десять минут поесть невозможно. Один только заказ будут готовить минут пятнадцать, а то и дольше.

— К сожалению, нет, — грустно шепчу и иду в комнату. Есть хочется ужасно. Последняя еда во мне была вчера вечером, ещё на работе.

Живот издаёт солидарный с мыслями звук.

— Алина, оформление бумаг займет всего пятнадцать минут, — Константин Альбертович, услышавший пение китов в моем животе, среагировал с сочувствием во взгляде. — Я постараюсь сделать все как можно скорее, чтобы накормить вас. В любом случае, в буфете в вашей приемной есть, чем поживиться.

Услышав, что меня накормят, желудок берет власть над мозгом и манерами. Словно ветер, улетаю в свою сегодняшнюю спальню и довольно быстро ее покидаю.

Константин Альбертович, судя по звукам и тому, что я увидела, когда вышла из комнаты, разобрал охранную баррикаду у входной двери. И эта ситуация его вновь позабавила.

Улыбаясь, покидаем стены отеля, словно мы там не квартиру выбирали, а страсти предавались. Всегда знала, что могу заставить мужчину улыбаться и удовлетворить его без всяких непристойностей.

Понимая специфику работы и примерный дресс-код, надела черное платье и пиджак, которые Константин Альбертович одобрил кивком.

В машине едем относительно тихо, не считая просьбы Довласова пристегнуться в начале пути и легкой музыки на фоне всю дорогу.

— Какой вы кофе любите? — интересуюсь по дороге в приемную. Чувствую взгляды коллег на мне, но к вниманию я привыкла с детства, как и к тому, как его игнорировать.

Чемодан пока оставили в машине босса.

— Любой без сахара, сиропов и альтернативного молока, — отвечает, первым войдя в лифт, а я за ним. Отчего-то никто больше с нами не решился зайти. — Если уж капучино, латте или другие кофейно-молочные напитки, то с нормальным молоком, — отвечает он, передернув плечами.

Зря это он. Я лично люблю альтернативное молоко. Просто Константину Альбертовичу, его как-то не так подавали, и ему не пришлось по душе.

Исправлю.

— Поняла, — киваю, делая себе мысленные пометки. — А больше предпочитаете какой кофе?

— Утром американо или эспрессо, — отвечает, на секунду задумавшись над моим вопросом. — В течение дня — уже не имеет значения.

— А есть какие-то особые правила работы? — продолжаю расспрашивать. — Например, не дергать вас, когда что-то важное происходит, — подкидываю самый банальный и часто встречаемый запрос.

— Не могу тебе ответить на этот вопрос, Алина, — хмыкает Довласов, долго думая над моим вопросом. — Я ничего такого не замечал. Хотя, — неожиданно недовольно кривится. — Нет, забудь.

— Говорите уже! Что вам не нравится?

— Я не потерплю, если мой отец тебя перекупит, — произносит, резко обернувшись ко мне и заглянув в мои глаза. — Докладывать ему ничего не нужно!

— Да и не собиралась, — фыркаю, безразлично пожав плечами. — Вы мой босс, а не он. Да, я своего босса не предам!

Я же в него влюбилась! А тем, кто мне нравится и симпатичен — я верна. Верна и могу за них головы свернуть обидчикам.

Не дам своего иностраншку с шикарными бровями в обиду даже его собственному отцу.

Из лука пристрелю!

— Рано или поздно отец появится в офисе, и его целью номер один будете вы, Алина Денисовна, — предупреждает меня. Дверцы лифта открываются, и босс надевает маску “Серьезный биг-босс”, но говорить не перестает. — Вы с ним слегка похожи, к слову. Он помещан на том, чтобы контролировать всех и вся, — вздыхает, открыв дверь приемной и впустив меня в этот раз войти первой.

— Я не сдамся, — обещаю ему воинственно. — Поверьте мне, Константин Альбертович. Я умею поставить человека на место. Меня этому с детства учили, — изображая супергероя на страже спокойствия своего начальника, прохожу на свое место.

— Надеюсь на это, — отвечает он, грустно взглянув на меня, и скрывается за дверью кабинета.

Стоит его двери закрыться, скрыв за собой моего обожаемого босса, как другая дверь приемной распаивается, являя мне высокого, но чересчур худощавого мужчину. Его словно не кормили никогда. Так и хочется взять тарелку каши и запихнуть в него, а лучше целую кастрюлю.

Старею, кажется.

Уже бабушка во мне просыпается и желание всех сделать упитанными и пухлощекими.

Заметив меня, мужчина натягивает на лицо улыбку и подходит ближе.

— Алина Денисовна Лапина, как полагаю, — проходится по мне скользким взглядом, который в одну секунду пробуждает во мне желание сломать ему нос. Да с особой жестокостью. — Красивая, да. И фигурка огонь, как и личико. Понимаю босса... Понимаю...

Я ему сейчас понималку в одно место засуну.

Я не скрываю, что я на месте помощницы выгляжу немного двусмысленно. Подогреваю определенные намеки, но свое мнение можно держать при себе. Зачем его на меня вываливать?

К тому же у него нет доказательств того, что я здесь не как работник, а на утеху боссу.

Пусть свой язык держит во рту или другие сплетни им перемалывает.

— А вы счастливый муж прекрасной жены, как полагаю, — намекаю на его кольцо на пальце, натянув на лицо до ужаса неестественную улыбку.

Его рука за секунду исчезает с моей стойки, скрывая обручальное кольцо.

Вот так вот! Не надо мне здесь!

Признаюсь, била наугад, но, кажется, попала в точку. Мужчина передо мной гуляющий и ко мне клинья подбивал, сразу же обозначив, за кого он меня принимает и на что рассчитывает.

Дурак, что еще могу сказать.

Эх, слышал бы его мой брат или папа, у него бы и зубов для улыбки не осталось.

— Я к Константину Альбертовичу, — заявляет он, убрав улыбку, а вместо нее поместив на лицо все свое недовольство.

— Вы записаны? — сразу же бросаюсь к компьютеру, будто знаю, где в нем расписание Дорофеева и как сверять данные.

— Я без записи, — бросает он, взглянув на меня так, словно в данный момент я мошка на его пути и кланяться в ноги ему должна. — Насчет вашего аванса. Документы подписать надо на выплату. Константин Альбертович сам меня вызвал утром, — показывает мне папку в своих руках.

Мой аванс! Ну ладно, пустим его, поверив наглецу.

— Проходите, — натягиваю улыбку и указываю на дверь. — Константин Альбертович у себя.

— Кофе мне принеси, пока шеф будет подписывать, — бросает безразлично, пока идет к двери.

Несколько секунд пытаюсь дышать спокойно и не сорваться.

Приказывает он мне здесь!

Да кто он такой? Бухгалтер какой-то, а ведет себя, как царь земли, только потому, что от него зависит, когда я деньги получу.

Я тогда лучше без денег буду, чем стану заискивать перед таким человеком.

Дверь за недокоролем закрывается.

Глупо, но складываю из пальцев неприличный жест и показываю его двери.

Сам себе кофе пусть делает, а я только боссу буду кофе носить!

Вот если он попросит, я ему звездочку с неба достану. Настолько тронута его поступком этой ночью. А этому только дулю с маком.

— Алина, будьте добры мне кофе, — звучит из селектора, и я киваю согласно и решительно.

Подскакиваю на месте и тут же принимаюсь готовить самый вкусный кофе, на который способна.

Приготовив напиток,ставляю все красивенько на подносе и несу боссу кружечку вместе с вазочкой снеков, которые нашла в шкафу. Мы ведь с боссом с утра ничего не ели, покормлю его немного.

Точно бабушка во мне просыпается.

Вхожу в кабинет под внимательным взглядом одновременно двух мужчин. Один смотрит с превосходством и как бы говорит: “А я же говорил, что под мою дудку плясать будешь!”, а второй с легким теплом в глазах, но все же больше профессионально-безразлично.

Аккуратно и с радостной улыбкой ставлю перед шефом его кофе и вазочку с печеньем. И нехотя ставлю на стол вторую чашку. Но если боссу я все под нос и с улыбкой, то этому просто на стол поставила и с каменным выражением лица.

Пусть сам тянется.

Убираю поднос и покидаю кабинет босса, чувствуя ненависть бухгалтера на себе. А чего он хотел от меня? У меня свой босс есть. Я ему угождать должна, а не всяким его подчиненным.

Вскоре кабинет покидает и бухгалтер, напоследок решив немного укусить, но зубы туповаты для этого у него.

— Прежняя хоть кофе нормальный варила. А тебя сюда только для вида и удовольствия шефа взяли, — бросает он, как покусанный чихуахуа.

Тявкает, да не грозно.

Здоровается с девчонкой, которая пришла к боссу по записи подписать какой-то документ. Девушка спокойно сидит на диванчике и ждет своей очереди. С интересом меня разглядывала последнюю минуту, но ее интерес понятен. Новый человек в коллективе.

Вместе с ней провожаем женатика взглядами и переглядываемся.

— Не обращай внимания, — заговаривает она, встав с дивана и подойдя ко мне. — Мужчины любят самоутвердиться за счет унижения женщин. Этот явно такой, — понижает громкость голоса и делится важными сведениями. — У нас в офисе его никто не любит. Племянник директора по финансам.

— Я не заостряю внимание на таких “мужчинах”, — отвечаю, пожав плечами, но информацию все же записав у себя в голове. Пригодится. — Так что все хорошо.

— Может, пообедаем вместе? — неожиданно предлагает она. — Поболтаем, — хлопает ресницами, не сводя с меня взгляда.

— Пока не знаю, — тяну спустя небольшую паузу, а после испуганно делаю шаг назад, увидев то, что никогда не видела.

Эту девчонку прорывает. Еще секунду назад тихая и приятная девушка неожиданно становится болтушкой, которая в одну секунду словно окружила меня.

— Меня вообще прислали как казачка, — признается она в тот момент, когда взрывается. — Чтобы с нами познакомилась и расколоть тебя. И, поверь мне, уж лучше тебе самой прийти и познакомиться. Прощлая помощница генерального, которая еще с Альбертом Генриховичем работала, нос воротила от основного коллектива. Так наши ведьмочки про нее такие слухи пустили... Альберт Генрихович наверное поэтому ее и уволил, — рассказывает и резко меняет тему. — Но вообще, сейчас тотализатор в компании устроили. Делают ставки, почему Константин Альбертович свою последнюю помощницу за один день уволил и тебя нанял. Все пытаются понять что и как.

— Тотализатор? — единственное, что выхватываю из ее тирады.

— Мы тебе на обеде все расскажем, — обещает она, довольно улыбнувшись, потому что рыбка в моем лице приманку съела. — Ты, главное, приходи, хорошо? — просит она. — Ты вообще хорошенькая. Видно, что миленькая. Не хочу, чтобы про тебя слухи пошли.

Ничего ей не отвечая, нажимаю на кнопку селектора и сообщаю боссу о том, что к нему новый посетитель.

После разрешения Константина Альбертовича жестом приглашаю девушку пройти в кабинет генерального, а после того, как она заходит, опускаюсь в свое кресло.

Ну и болтушка...

У меня за одну минуту ее разговоров лопнул мозг.

Столько всего сразу на меня вывалила.

Мне кажется, это была какая-то китайская методика атаки на противника, чтобы его дезориентировать и убить.

Ей почти удалось убить мой мозг.

Девушка выходит ровно через минуту с улыбкой и так, словно ничего такого не происходит.

Впервые вообще вижу человека, который выходит от начальства с улыбкой и не задумчивым. Либо Константин Альбертович не строгий начальник, либо у этой девушки с головой что-то не так. И почему-то я склоняюсь одновременно сразу к двум вариантам.

— Постой, — прошу ее, нагнав просьбой у двери. — Я постараюсь прийти, — решаю, что мне нужны контакты. — Пока не знаю. Первый день, и еще притираюсь, но я постараюсь, хоть и не обещаю быть.

— Тогда записывай мой телефон, — возвращается к моему столику и быстро надиктовывает свой номер. Записываю и делаю звонок, чтобы и у нее были мои контакты. — Если что, напишешь.

— Я Алина, — называю ей свое имя, когда она принимается записывать меня в телефонную книжку.

— Мы уже знаем, — поднимает на меня быстрый и насмешливый взгляд. — Даже в социальных сетях тебя пытались искать. Не нашли, кстати. Так что у нас вопросов много, — произносит она с пугающей усмешкой. — А меня Света зовут, — бросает со своей фирменной улыбочкой и...

И исчезает из приемной, словно ее и не было.

Странная девушка. Очень странная.

Интересно, кто для босса более странная, я с моими причудами или эта Света?

— Вижу, что у тебя уже знакомства вырисовываются, — хмыкает Довласов, вышедший из кабинета. — Не стал вам мешать обзаводиться связями, Алина Денисовна.

— Эта девушка напоминает мне ураган, — признаюсь ему, хохотнув. — Пронеслась, как вихрь.

— Светлана из отдела маркетинга, — босс делает шаг ко мне и рассказывает о ней. — Девушка-бомба. Творческая. Взрывается гениальными идеями. Но болтушка еще та. После нашей с ней первой встречи, я впервые в жизни сбежал с работы из-за головной боли. Она чуть ли не в трусы мне залезла, чтобы насытиться сплетнями.

— А вы давно занимаете новую должность? И уже всех знаете?

— Больше месяца, но у меня память на лица хорошая, — отвечает, облокотившись о мою стройку, как совсем недавно бухгалтер. — Особенно на яркие личности.

— А я яркая?

— Вы больше, чем просто яркая, — признается он, делая мне комплимент, от которого мое сердце пропускает удар, а щеки краснеют. — Вы интересная, Алина Денисовна. А если говорить про яркость, то ваши волосы не могут оставить вас незаметной.

— Это да, — киваю, с гордостью поправляя свою рыжую шевелюру. — Моя радость! От бабушки достались!

— Ты говоришь об этом так, словно цвет волос указывает на твою царскую кровь.

— Он указывает на характер и породу.

Я вся в бабушку и прабабушку. Они обе рыжие и для меня носить их цвет волос — гордость, хотя родители говорят, что мой цвет волос — наказание. Но так и не определились мое или их наказание.

Глава 6

Как и было запланировано, подписав необходимые бумаги, мы с шефом покинули стены офиса, направившись завтракать. Голодный червячок в моем животе к этому времени уже вопил и требовал еды, иначе угрожал мне смертью.

Константин Альбертович вновь помогает мне сесть в свой автомобиль. В этот раз отказаться его от его помощи не выходит, а он словно не замечает того, что она мне не нужна.

Иностранные манеры аристократа, чтобы его.

Едем до места завтрака недолго. Буквально минут пять, и мы уже в ресторане русской кухни заказываем блины, ягодный чай и всякие топпинги для блинов. При этом босс не стесняется и берет себе сразу все виды по одному. Хотя там и блинов ему заказана тройная порция, так что, дай бог, топингов хватит, и он мои воровать не будет.

— У тебя есть какое-нибудь вечернее платье? — неожиданно спрашивает Довласов, пока мы ждем заказ. Ловит мой вопросительный взгляд и поясняет. — Через неделю я приглашен на одно важное мероприятие. Якобы светское, но все же обычный званый вечер. Мне нужно обзаводиться связями хоть где-то.

— А у вас их нет? — недоуменно спрашиваю, а брови сами по себе встречаются на переносице.

— Крайне мало, — грустно признает. — Их недостаточно, если я хочу продолжить свою карьеру.

— А почему отец вас с кем-нибудь не познакомил? Разве это... то есть, разве ваш отец не должен был заранее об этом обеспокоиться, перед тем как передать вам бразды правления? Ну или обеспечить вас каким-то базовым минимумом на крайний случай? — интересуюсь, сравнивая семью Довласова со своей.

Отец и дедушка почти сразу позаботились о том, чтобы брата знали и уважали все в округе. Они чуть ли не с пеленок его всему миру показывали, давая четкий намек, кто получит все их компании после них.

Мне тоже предлагали стать важной шишкой, но, пусть я люблю быть в центре внимания и веселья, мне не по душе разговоры с этими серьезными дядьками.

Да и они меня расценивают как ступеньку на пути к моей семье. Многие мужчины так меня и воспринимают, когда узнают мое имя. Слышат, и все — в их глазах счастливое будущее рядом с моим отцом и дедушкой.

Начинаются ухаживания, сладкие, но лживые речи и... и я теряю веру в то, что однажды в моей жизни появится кто-то, кому буду интересна я, а не деньги и возможности моей семьи.

Поэтому отчасти мне нравится быть Алиной Лапиной. Близко к семье, но далеко от фамилии и всех её последствий.

Я свободная личность, от которой ничего не ждут. Ну, кроме шефа, который теперь будет ждать от меня кофе.

— Какое-то время я был в изгнании, — признается Константин Альбертович, взглянув в окно. И я уже думаю, что он больше ничего не скажет, но он продолжает. — Отец не желал меня знать.

Ого! Какие проблемы у босса, оказывается, с папой.

— Что натворили? — заинтересованно двигаюсь к нему ближе и, готовая к рассказу, подпираю подбородок кулачками.

— Не послушал его и лично отказался от всего, — с равнодушием рассказывает босс. Оборачивается ко мне и, увидев мою любопытную морщку, продолжает свой рассказ, прекрасно понимая, что я не отстану. Мой идеальный босс что-то натворил. Накрошил в кровати? Опоздал

на ужин? — Я сказал ему, что, если он хочет контролировать чью-то жизнь, то пусть занимается жизнью младшего сына, а про меня забудет.

— Но он не забыл, — догадываюсь.

— Забыл, — хмыкает он на мое утверждение печально. Принимает у официантки наш заказ и, принявшись есть, продолжает рассказывать. — Он и не вспоминал обо мне, пока мой младший братец не напился и не разбился на мотоцикле, — грустно вздыхает, аккуратно ножом разрезая блин и окуная его в топфинг. Я же ем руками. Резать блины ножом — кошунство, но босс — аристократ, ему простительно. — Тогда отец прилетел ко мне. Прощения просил и уговаривал с ним поехать, но я не мог. В этот раз отец принял мою позицию. Открыл в Германии филиал компании. Работать меня устроил туда. Начинать я с низов, чтобы почувствовать бизнес. Поднялся до верха быстро, все же отец контролировал мой карьерный рост. После он предложил мне дистанционную должность директора по развитию. Год проработал на этой позиции, а недавно отца схватила болезнь. Пришлось приехать в Россию и сесть в кресло генерального директора. Отец грозит, что это временно. Мол, он еще выздоровеет и вернется в бизнес, но врачи таких прогнозов не дают.

— А сколько по времени ваш карьерный рост шел? — спрашиваю, потому что это его “быстро поднялся до верха” немного смутило.

— Девять лет, — отвечает он.

Ничего себе, быстро! Для меня быстро было бы год или два. А девять — приличный срок. Нормальный у него карьерный рост. Пусть не придумывает. Кажется мне, Альберт Генрихович никак в этот процесс не вмешивался.

— Если честно, я сейчас тоже в изгнании. Но я по делу, — решаю в ответ тоже поделиться в боссом личным и показать, что мы очень похожи. — У меня характер не из лёгких. Отец и брат пытались меня перевоспитать, но то, что в генах, — не изменишь.

— Говоришь о своих рыжих? — уточняет, покрутив пальцем у своей головы, как бы показывая на волосы.

— Да, — отвечаю улыбнувшись. — Брат рассказывал, что, когда я родилась, родители были в ужасе. У меня отец темненький, мать блондинка. Брат темненький в папу. И я рыжая — в бабушку. Родители очень надеялись, что только цвет волос мне достался, но увы, — рассказываю, хохоча над этой ситуацией.

Бабушка всегда мне это рассказывает, как самый смешной анекдот в ее жизни. Папа все ходил и говорил, что наконец избавился от рыжих, а у него родилась я. Карма.

Но вообще шанс на то, что я рожусь именно рыженькой, был большим. У папы и мама, и сестра, и бабушка рыжеволосые.

— Забавно, — босс дарит мне ответную улыбку. — Так что насчёт платья?

— Ничего нет, — отвечаю, мысленно перебрав свой нынешний гардероб. — Но я куплю что-нибудь к тому времени. Вы мне дату скажите, и я займусь подготовкой.

— Не стоит, — качает головой, не прерывая своего приема пищи. — Сейчас позавтракаем и вместе поедем что-нибудь подберем. Мне нужно, чтобы ваше платье, Алина Денисовна, соответствовало моему статусу. И хоть я плачу вам достаточно, боюсь, сэкономите.

Сэкономлю?

Это он просто меня плохо знает!

Я так-то та еще транжира!

Могу состояние за одну покупку потратить.

Ну, если он хочет сэкономить мои деньги, я не против. Будут лишние финансы на всякие радости себе.

Пока мы с Довласовым вкусно и плотно завтракаем, делаю себе мысленную пометку пригласить в этот ресторанчик бабушку с мамой. Здесь просто невероятная кухня!

А компания еще лучше, в особенности этот аристократ, который каким-то чудом съел все, что заказал, и еще каким-то пирожком все заел.

— Константин Альбертович, должна вам кое в чем признаться, — бросаю серьезный взгляд на босса. — Я с этого стула не встану, — шепчу ему, указав на свой “беременный” трехмесячный живот. — Вы меня перекормили, шеф! Вы вообще знаете, что помощница — это лицо босса и компании? Хотите, чтобы ваше лицо стало полным? — негодуя добавляю и одариваю его строгим недовольным взглядом.

— Я считаю, что завтрак должен быть плотным и даже немного вредным, — отвечает он мне, ухмыльнувшись одним уголком губ. — А уж на обед и ужин себя можно и ограничить.

Опускаю взгляд на свой живот и оцениваю степень своего “залета”. Месяц эдак третий-четвертый. Небольшой животик, но все же с таким себя идеально не почувствуешь.

А это значит, что планам босса сбыться не суждено.

— Мы платья сейчас посмотреть не сможем, — тяну я, подняв мрачный взгляд на Константина Альбертовича. — Боюсь, выберем сейчас платье, а к мероприятию оно будет великовато, так как сойдет моя “беременность”, либо, наоборот, маловато, если и дальше так будете кормить.

— Может, после работы съездим? — предлагает босс задумчиво. — А вот обещания не кормить вас так плотно дать не могу. Всякие в жизни ситуации бывают.

— Ладно, — сдаюсь и изображаю недовольство тем, что обещание не выбила, но на самом деле улыбаться хочется. Рядом с Довласовым я словно дома и препираюсь не с ним, а с братом или папой. От этой манеры общения у меня ощущение безопасности и дома. — Мне ещё на обед с девочками идти.

— Бойтесь их сплетен? — интересуется Константин Альбертович, жестом руки попросив официантку принести счет.

— Вообще-то я собираюсь на эту встречу для кое-чего другого. Не для сплетен и знакомства, — загадочно произношу, но долго интригу не храню. Убеждаюсь, что босс внимательно меня слушает и продолжаю. — Что они думают обо мне — мне плевать, но вам нужен авторитет и больше внимания. Все же, ваш отец не вечен, и рано или поздно компания полностью станет вашей. К этому моменту у коллег должно быть сформировано о вас хорошее мнение. Так что, — достав блокнот из своей сумочки, открываю чистую страницу и готовлюсь записывать. — Что вы хотите, чтобы о вас знали и думали?

— Необычный подход, — хмыкает он, взяв мой блокнот и пролистав его, но там лишь списки продуктов у меня записаны. Ничего сверхъестественного босс там не найдет. — Откуда такие методы и стратегии?

— Из прошлой жизни, — бросаю ему, отведя взгляд.

— Расскажите?

— Нет.

— Придётся тогда просить о вас информацию, — произносит он так, словно угрожает. — Подробную.

— Не выйдет, — фыркаю на его угрозы, потому что его ребятки работают плохо. Уже убедилась. — В разведке работала. Купила документы и легенду на чёрном рынке. А так я вообще даже не Алина Лапина.

— Фантазерка, — тянет босс недоверчиво. — У вас очень хорошее воображение, Алина Денисовна. Я бы сказал, никого необычнее вас в жизни не встречал. У вас на все свои легенды и секреты.

— А здесь не отрицаю, — вытягиваю, пряча легкую обиду за гордостью. — Я и правда лучшая из тех, кого вы встречали. Вы даже не представляете, на что я на самом деле способна. Мои умения и стратегии вас еще не раз удивят, — говорю, лишь бы затолкнуть чувство справедливости куда подальше.

То, что он мне не верит, — мне на руку.

Не хочу потерять такого человека, как Довласов. Понимаю, что это случится немного позже. Однажды мне придется вернуться в свою прошлую жизнь, и Довласов узнает мое настоящее имя, но сейчас я хочу насладиться жизнью обычного человека.

— И довольно скромны, — дразнит меня Константин Альбертович.

Здесь не соглашусь. Моя бабушка считает, что скромности у девушки не должно быть. Воспитание, манеры и чувство тормоза — да, а скромность только лишний раз прячет сущность девушки.

Но с боссом не спору.

Пока он болтает и ведёт себя как лапочка, я буду с ним тихой и послушной. Даже помогать буду. А начнёт выходить за рамки — сразу ему свой характер покажу, за который была наказана и даже изгнана из семьи.

— Константин Альбертович, — поднимаю на него улыбчивый, местами даже кокетливый взгляд. — Так что вы хотите о себе в компании слышать? — готовлюсь записывать каждый пункт, а после красиво его вписать в разговор с девочками.

— Чисто профессиональное мнение я сам могу выработать, Алина Денисовна, — проносит, смерив меня деловитым взглядом. — В остальном можете говорить так, как видите сами.

— Ладно, — растерянно сдаюсь. Хозяин — барин. — А что бы не хотели? Например, мой де... — вовремя осеклась, чуть не выдав, что не совсем та, за кого себя выдаю. — Мой знакомый не любит показывать свою личную жизнь. Все знают, кто его отец, мать, сын, дочь, внуки, но личное всегда скрыто. Что бы вы не хотели, чтобы вскрылось? Я обещаю хранить вашу тайну, и мне вы можете довериться.

Конечно, может довериться! Я не совсем в родственников пошла. И секреты других людей против них использовать не собираюсь, чтобы манипулировать. Разве что совсем немного... Все же их кровь во мне тоже намешана. А против крови и генов не пойдешь.

— Ничего не изменилось, Алина Денисовна, — хмыкает он, забавляясь моей работоспособностью в то время, когда я как уж верчусь, чтобы помочь ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.